

Драконий выбор

Автор:

Оксана Гринберга

Драконий выбор

Оксана Гринберга

Не повезло родиться пятой в очереди на престол... Но «любимый» дядюшка нашел способ избавиться от меня навсегда – отправил в Мир Летящих Островов на Королевский Отбор. В мир, где нечего делать обычному человеку. В мир, где сложно выжить без крыльев и драконьей магии. В мир, где мне придется побороться за свою жизнь. Туда, где я готова бороться за свою любовь.

Оксана Гринберга

Драконий выбор

Глава 1

Драконы были прекрасны, и я могла любоваться на них часами.

Садилась на край утеса, у подножия которого плескались беспокойные воды Риила, и смотрела сквозь радужную дымку на небо чужого мира. Расправив перепончатые крылья, в нем парили драконы, и их кроваво-красная броня сверкала в лучах полуденного солнца.

И это зрелище наполняло меня спокойствием с того самого дня полгода назад, когда я обнаружила это место.

...Помню, в Фортрайте стояла ранняя весна, сопровождаемая промозглыми дождями, грязью по колени и приступами затяжного кашля у Лиссы, плохо переносившей слякоть и сырость. И еще тот март запомнился внушающими уважение магическими экспериментами нашего старенького наставника.

У архимага Бойна была своя лаборатория, оборудованная подальше от всех, в подвалах «Зеленой Лощины», и в тот день в ней рвануло так, что стены старого замка, по словам нашей кухарки, неодобрительно закачались. С крыши, давно уже требовавшей починки, посыпалась черепица, оставив в ней внушительные прорехи, а облюбовавшие чердак голуби дружно взвились в низкое, затянутое свинцовыми тучами небо.

Правда, своими глазами я это не видела. По привычке рано утром ушла на охоту – зимние запасы подходили к концу, ртов в замке целых девять, и кормить их желательно каждый день.

Повезло: выследила молодого оленя. Терпеливо подбиралась к нему, затем вскинула лук и замерла, готовая вот-вот спустить тетиву. Но тут земля под ногами содрогнулась.

Мой олень востепенно и стремглав умчался в чащу.

Я же, забросив лук за спину и ругаясь нехорошими словами – наслушалась от Олафа, мужа нашей кухарки Марии, – кинулась в противоположную сторону. Бежала к старому замку из темно-серого камня, с черепичной крышей и тремя круглыми башенками, обнесенному полуразрушенной крепостной стеной.

Стоял он на самых задворках Фортрайта, окруженный густыми лесами, спускавшимися к каменным уступам Риила. Дикое, глухие места... Дальше начинались предгорья неприступных Антийских Скал, за которыми лежали ничейные, неизведанные земли.

Этот замок, этот лес и клочок плодородной земли, который мы сдавали единственным арендаторам за сущие пустяки, было единственным, что осталось от бывшего богатства нашей когда-то могущественной семьи.

Мой дом.

И сейчас я спешила туда, моля Великую Мать, чтобы все остались живы.

И моя младшая сестра, тринадцатилетняя Лисса, худенькая и слабенькая – ее даже в лес с собой не возьмешь, любой заяц обидит!.. И мой дядя Филипп, перманентно пребывающий в состоянии алкогольного опьянения – другим его я уже и не помнила. И мой старенький наставник, архимаг Бойн, оставшийся преданным отцу и отправившийся за ним в ссылку девять лет назад, а теперь в своей лаборатории придумывающий новые, невиданные магическому миру заклинания.

И наши верные слуги – Мария, ее муж Олаф и трое сыновей-подростков. Верные, потому что в «Зеленых Лощинах» их тоже удерживала только преданность. Я давно уже не могла платить им за работу, но они нас не оставляли, помогая бороться за существование и поддерживать «Зеленые Лощины» в пригодном для жизни состоянии.

А ведь когда-то мы вели совсем другую жизнь! Были и особняк в столице, и несколько экипажей для парадного выезда, и земельные наделы во всех частях Фортрайта, и даже собственная баржа для морских прогулок.

Теперь же у нас остался только этот замок. Король Генрих конфисковал бы и его, наложив руки на все имущество отца, но «Зеленые Лощины» были приданы моей покойной мамы.

...И я бежала домой, старательно минуя собственные магические метки. Тщательно их расставляла каждый день, потому что отец перед смертью наказал хорошенько приглядывать за сестрой. Вот я и пыталась следовать его науке выживания, понимая, что ему самому она не слишком-то помогла.

Потому что король, лишив нас почти всего, так до конца отца и не простил. И все годы, проведенные им в «Зеленой Лощине», папа опасался удара в спину. Оказался прав – два года назад на замок напали выдававшие себя за разбойников королевские маги.

Мы защищались, но нападавшие в несколько раз превосходили нас числом.

Отступили только после того, как наставник обрушил на них часть крепостной стены, погребя половину отряда под огромными валунами. Но папа не разделил с нами радость победы – вражеская стрела пробила магическую защиту и усиленную металлическими пластинами куртку на его груди. И, несмотря на старания архимага Бойна, мою лечебную магию и слезы Лиссы, он отправился в чертоги Великой Матери.

А я осталась, дав ему обещание хорошенько приглядывать за сестрой. Взяла на себя обязанности старшей, потому что... Больше и некому!

Старый архимаг был уже дряхл и рассеян. Дядя Филипп, мамин брат, как и папа попавший в королевскую немилость, куда больше интересовался содержимым винных погребов, чем заботой о хлебе насущном. Лисса слишком мала, как и дети Марии. Олаф частенько составлял компанию моему дяде, хотя наша кухарка его постоянно гоняла.

Вот и вся моя семья!

Но я очень старалась, чтобы наша жизнь смахивала на нормальную. Заставила архимага перебраться со своими опасными экспериментами в подвал, где ему оборудовали лабораторию. Вразумила Филиппа, заявив, что не хочу больше видеть его валяющимся под ногами в пьяном виде. Хочет напиться – его личное дело, но пусть это будет подальше от моих и Лиссиных глаз.

Кое-как нашла общий язык с младшей сестрой, и та прекратила постоянные истерики и рыдания по умершим родителям. Затем я пошла дальше и заявила, что ей нужно учиться, потому что она всегда должна помнить, кто мы.

Мы – из рода Шантье, и в нас течет королевская кровь!

Именно поэтому ей нужно изучать языки, науку и магию, потому что однажды мы вернемся в столицу. Король Генрих обязательно нас помилует – ведь мы как-никак его родственники! Он – наш двоюродный дядя, я – пятая в очереди на престол, а Лисса – шестая. Скоро он сменит гнев на милость, и мы получим то, что причитается нам по праву рождения.

Врала.

Куда быстрее мы дождемся от «любимого дядюшки» стрелы в спину или же смертельного заклинания!

И о том, что отправляла Генриху по посланию каждый месяц, отправляясь на ярмарку в уездный Избор, в которых умоляла нас простить, тоже соврала.

Он, убивший моих родителей, не дождется от меня мольбы о пощаде!

Но надежда возвращала краски на бледное личико сестры с выступающими скулами и губами-бантиками, заставляя ее терпеливо пить лекарство от кашля и садиться за домашние задания. Зато вечерами перед старым камином, когда мы проводили время за вышиванием и вязанием, она, наслушавшись рассказов дяди о столичной блестящей жизни, вслух мечтала о том, как станет посещать придворные балы и кружиться под музыку, пленяя своей красотой придворных кавалеров.

Ни о чем подобном я не думала.

Вместо этого размышляла о том, как выжить на скудную ренту, которая давно уже расписана до последнего дукара, но все равно не хватает.

И еще я училась. Под наблюдением архимага углублялась в точные науки, практиковалась в языке драконов Эдессы и занималась магией, делая в ней, по его словам, значительные успехи. Потому что магический Дар в нашей семье присутствовал, но, конечно же, по силе он был не сравним с тем, которым обладал наш старый наставник.

В его лаборатории регулярно что-то погромыхивало, и запахи оттуда частенько доносились такие, что привередливая Лисса постоянно морщила носик.

...Вот и в тот раз, в самом начале весны, замок уцелел. Пострадал после взрыва, но старые стены, как и наш старый архимаг, выдержали. Я, конечно же, его крепко пожурела, мысленно прикидывая, во сколько нам обойдется ремонт крыши.

Расчеты выходили не слишком-то радостные. Зато на следующий день, когда я добралась до реки, решив наловить рыбы на ужин, с уступа увидела нечто

такое, от чего у меня перехватило дыхание.

– О, Великая Мать! – пробормотала я. – Этого не может быть...

Потому что над беспокойными водами Риила я увидела радужную стену, которой здесь до этого не было. Никогда!..

Но стоило мне на нее уставиться, пытаюсь разобраться, что же это такое и чем нам может грозить подобное непонятное явление, как...

Как я разглядела там, за радужной дымкой, другой мир.

...Мир, в котором всегда стояла безоблачная погода и светило солнце, даже если в Фортрайте шел дождь и налетали весенние ураганы, вырывая деревья с корнями. Мир, в котором время от времени я замечала парившие в лазоревом небе поросшие густой зеленью острова.

Мир Летающих Островов, в котором обитали красные драконы.

Я приходила на этот утес почти каждый день, потому что ни с какого другого места этой радужной аномалии не было заметно. Выглядывала драконов, дожидаясь их появления и радуясь им, словно своей второй семье.

Особенно мое внимание привлекал один из них – довольно скоро я научилась выделывать его из стаи. Был он чуть крупнее и увереннее остальных. Смело расправлял крылья и ловил ветер, поднимаясь все выше и выше. Затем на огромной скорости нырял в воду, чтобы через несколько секунд снова воспарить в небо.

В замке о своей находке я промолчала. Эгоистично не захотела делиться тайной ни с кем, даже с младшей сестрой. Да и зачем? Лисса до жути боялась леса, не покидая территорию замка, интересуясь только поездками на ярмарку в Избор. Дяде другой мир был ни к чему, куда сильнее его манило волшебство винных погребов.

А старый архимаг... Надо было ему рассказать, но я боялась, что он заделает разлом, своих рук дело, лишив меня столь прекрасного зрелища.

Вместо этого я долго рылась в книгах, пытаюсь понять, что же это такое. Наконец, решила, что божественная ткань, из которой сотканы наши миры, разделявшая Фортрайт и Эдессу, из-за странных экспериментов архимага Бойна истончилась, открыв просвет в параллельный мир.

...Мир, в котором обитали наши завоеватели.

Пять сотен лет назад хозяева драконов из Эдессы пришли на наши земли через пространственные порталы – наивысшее владение магией, неподвластное обычным людям. Началась война, в которой у тогдашнего короля Фортрайта не было ни единого шанса на победу.

Эдессцы быстро захватили наши земли, но повели себя благородно, обложив данью. Оставили в столице наместника, игравшего лишь номинальную роль и закрывавшего глаза на все, что происходит в Фортрайте.

Драконов из Эдессы интересовало одно – чтобы причитающееся им было выплачено вовремя.

Пару раз их власть пытались скинуть, но бунты подавлялись жестоко и беспощадно. Зато наши собственные междоусобицы их нисколько не интересовали. Одиннадцать лет назад они позволили узурпатору Генриху захватить трон, подло убив своего старшего брата. За этим последовали два года гражданской войны, в которой проиграли те, кто встал на сторону справедливости.

Среди них был и мой отец.

Проиграли, потому что страна лежала в руинах. Гражданская война всколыхнула крестьянские бунты, приблизившие крах монархии Фортрайта.

Именно поэтому Генрих предложил перемирие, хотя распределение сил было одинаковое. Затем он пошел еще дальше, пообещав сохранить жизнь тем, кто признает его сюзереном во имя будущего Фортрайта

И война была остановлена. Тот, за кого сражался отец, – еще один наш дядя, законный претендент на трон – пошел на уступки, и король Генрих публично

помиловал тех, кто преклонил перед ним колени.

Но затем снова предал. Не прошло и двух месяцев, как он безжалостно убил второго своего брата и казнил большую часть тех, кому даровал жизнь. Остальных лишил всего и сослал в дальние концы королевства без права вернуться.

Мама, привыкшая к столичной жизни, быстро зачахла в глуши. Отец погиб от стрелы, а я целых два года делала все, чтобы мы выжили, потому что дала ему обещание.

Это заставляло меня изо дня в день ставить защитные заклинания на ворота и стены замка и расставлять по лесу магические метки, чтобы выследить тех, кто забредет в наши владения.

С добром мы никого не ждали, а вестникам приближающихся несчастий были не рады.

...Вот и сейчас, полюбовавшись на мир драконов, я спустилась с утеса и отправилась в лес. Хотела проверить магические метки, а заодно и осмотреть силки, которые поставила вчера вечером.

Зайчатина была по вкусу всем обитателям старого замка.

Но мысль о сытном обеде улетучилась в тот самый миг, когда я наткнулась на первую сорванную метку. Ставила ее я не только на людей, но и на крупного зверя, не оставляя надежды выследить короля-оленья, иногда забредавшего в мои леса.

Но это был не олень.

Закрыла глаза, и под моей рукой магический маячок затрепетал, передавая слепок ауры того, кто так неосторожно прошел мимо.

Мужчина!.. Причем не один.

В паре метров от метки на раскисшей после ночного дождя земле я обнаружила след здорового сапога. Затем еще один, но подошва уже другая, с вылезавшим гвоздем с правой стороны.

Обломанная ветка, примятый кустарник... Снова след – кто-то слишком спешил и неосторожно содрал мох, перебираясь через мокрую корягу.

Зато я спешить не собиралась.

Шла по их следам, поглядывая по сторонам. Потому что это были явно пришлые, местные мою землю обходили стороной. Было дело, по первому времени браконьерничали, решив, что раз уж лорд Шантье убит, то теперь можно все. Но я быстро их отвадила стрелами и магией.

Не убивала, но дел у целителей в Изборе заметно прибавилось. Зато местные поумнели и оставили нас в покое.

Но если не они, тогда кто же?!

Самое худшее – это могли быть посланцы «любимого» дядюшки, совершенно нехстати вспомнившего о существовании двух сестер – Кайрианны и Лиссанты Шантье. И решившего, что пятая и шестая претендентки в очереди на престол ему не нужны.

Но зачем же посланникам короля кружить по лесу, если замок совсем в другой стороне?

«Тише, тише!..» – мысленно говорила я себе, беззвучно подбираясь к тем, кто двигался в противоположную от «Зеленых Лощин» сторону. – «Кто же вы такие? И что вам надо там, где вам нисколько не рады?»

Ступала беззвучно, вспоминая науку отца. Затем вспомнила еще и о науке наставника, накинув на себя заклинание иллюзии. Нет, невидимой оно меня не делало, но могло отвести неосторожный взгляд, скользнувший по зелени леса.

Затем услышала то, что заставило меня сбавить скорость и юркнуть за широченный ствол вековой сосны. Потому что впереди лежала залитая осенним

солнцем поляна, а на ней... На ней я заметила огромного, метров десять в длину, черного дракона, рядом с которым стоял высокий темноволосый мужчина.

Это было настолько неожиданно, что я растерянно заморгала. Справившись с удивлением, выглянула еще раз. Оказалось, дракон сжимал в когтях того самого оленя, которого я выслеживала почти неделю, а хозяин крылатого ящера заговорил с ним на языке Эдессы, который я знала в совершенстве.

Заявил со смешком:

- Ты испортил нам всю охоту, Гром! Вообще-то, это я должен был его подстрелить, а не ты обрушиться на бедного оленя с небес.

С трудом отведя взгляд от окровавленной пасти дракона, я уставилась на говорящего. У него оказалось приятное лицо с правильными, благородными чертами. Прямой нос, волевая линия подбородка, крепкие губы...

Мужчина был высок, отлично сложен и непривычно загорел. А еще в нем чувствовалась порода. Древняя, славная кровь...

Передо мной стоял человек, привыкший повелевать и воспринимать послушание окружающих как должное.

И дело вовсе не в трех его спутниках, появившихся на краю поляны, но почтительно замерших, стоило ему обратиться к одному из них. Быть может, дело в том, что его слушал даже дракон? Тяжело вздохнув, крылатый ящер отпустил добычу, и мужчины обступили оленя, обсуждая, стоит ли его сейчас же освежевать, затем разложить костер и зажарить мясо на этой самой поляне.

Причем беседовали они совершенно беспечно, не обращая внимания на то, что зашевелились кусты на противоположной стороне. Не увидели и тех, кто сорвал мои магические метки, но не продолжил свой путь, покинув владения семьи Шантье, а засел в засаде на краю поляны, выжидая нужного момента.

Но я чувствовала едва заметные вибрации своей магии, а затем и разглядела...

Привыкшая постоянно ожидать удара в спину, увидела первого лучника в колючих зарослях боярышника. Затем еще одного, но уже в глубокой лощине чуть левее двух сосен, готовившегося сделать выстрел.

А после и третьего.

И целились они вовсе не в мужчину, а в его дракона, с явной жалостью поглядывавшего на тушу оленя, в то время как его хозяин вытащил из-за поясного ремня здоровенный разделочный нож.

– Обещаю, тебе достанется приличный кусок! – заверил он крылатого ящера.

Тут я спустила тетиву.

Мужчины слышали свист моей стрелы и отреагировали молниеносно. Причем сделали все правильно. С рук темноволосого тут же сорвалось заклинание, и две бордовые молнии улетели в сторону кустов. Но он опоздал, и я все-таки спасла его дракона. Стрела с белым оперением, выкованная на кузне «Зеленых Лощин», угодила в шею того, кто был готов нанести подлый удар.

Но мне нисколько не было его жаль.

Потому что драконы прекрасны, и я не позволю их убивать на своей земле!

Именно поэтому я снова натянула тетиву. Еще один молниеносный выстрел, и вторая стрела впилась в тело другого нападавшего, заставив того вскрикнуть от боли. Но я уже опять натягивала лук, ориентируясь по магическим вибрациям моих меток.

Впрочем, к этому времени эдессцы очнулись окончательно и осознали, что попали в засаду. Дракон сразу же взмыл в небо, чтобы через несколько секунд обрушить столп пламени на заросли боярышника. В сторону лощины полетели боевые заклинания, а один из эдессцев уже разворачивался в мою сторону.

И я с легким ужасом осознала, что вот-вот достанется и мне.

Всколыхнулись магические потоки, я усилила защиту, толком не зная, удар какой силы стоит ожидать. Но в одном я была уверена наверняка: магия хозяев драконов во многом превосходила людскую.

Но темноволосый остановил своего товарища раньше, чем в меня улетели бордовые молнии.

– погоди, Болден! Там наш друг, – приказал ему, затем повернулся в мою сторону и произнес на языке Фортрайта: – Спасибо за своевременную помощь! Ты нас спас от засады, за что я премного тебе благодарен.

К этому времени уже все закончилось. Нападавшие были либо мертвы, либо крепко спеленаты магическими путами. И я засобиралась отправиться восвояси, решив, что моя миссия на этом завершена.

Дальше они уже как-то сами... Лучше не вмешиваться в дела сильнейших мира сего – судьба моей семьи отличный тому пример!

Принялась беззвучно отступать в лес, стараясь держаться так, чтобы меня не заметили. Но все же притормозила, потому что услышала уверенный голос эдессца:

– Буду рад, если ты покажешься. Хочу отблагодарить за помощь! Тебя ждет хорошая награда.

И я застыла, размышляя, как быть.

Потому что и без награды сделала бы то же самое, но деньги были нам очень и очень нужны. Настолько, что я все-таки развернулась и сделала несколько шагов по направлению к поляне.

Потому что мне надо было починить крышу замка в преддверии зимы. И пусть архимаг утверждал, что его усилиями морозы в Изборе больше не будут столь суровыми, но я не слишком-то ему верила. Зато знала, что ремонт влетит в приличную сумму, которую я откладывала, урезая наши расходы всю весну и лето.

Но если меня ждет хорошая награда, то... Сумма на ремонт уже отложена, а на подаренные деньги я смогу купить всем приличную одежду и обувь взамен прохудившейся и пополнить запасы кладовых на зиму.

А если что-то останется, то... То можно купить еще и книги!

И меня обуяло чувство, похожее на жадность.

Быть может, этот господин в добротной тунике, с кожаной перевязью и новеньких сапогах настолько расщедрится, что нам хватит... Мое воображение тут же нарисовало столь завлекательные картинки, что я, мысленно приказав себе не слишком-то надеяться, все-таки осторожно вышла на поляну.

Сжимала в руках лук, готовая ко всему. Даже к тому, что мужчины, чувствующие себя хозяевами в нашем мире, сочтут меня неплохим развлечением и решат разложить на полянке, чтобы позабавиться вчетвером.

Я уже многое видела в своей девятнадцатилетней жизни!

– Вот это да! – негромко присвистнул тот самый, который называл своего дракона Громом.

Я не знала, к чему относилось это замечание, но предположила, что к моему затрапезному виду. В лес я всегда отправлялась в мужской одежде – тунике и штанах, подпоясав их тугим ремнем и заплетя темные длинные волосы с вишневым оттенком в косу.

Но после сегодняшнего бега она, наверное, порядком растрепалась. И моя рука непроизвольно потянулась к волосам, чтобы заправить непослушные локоны.

– Доброго вам дня, господа! – произнесла я на языке Эдессы, и лицо мужчины – только сейчас я разглядела, какие у него светло-голубые, неестественно-яркие глаза, – во второй раз вытянулось от удивления. – Приветствую вас во владениях семьи Шантье!

– И тебе доброго дня, охотница! – отозвался он с явным удовольствием. – Меня зовут Веспер Карвайр... – тут мужчина взял паузу, словно давая мне

возможность осмыслить прозвучавшее имя.

Осознать, кто стоит передо мной на затоптанной драконьими лапами поляне в моем собственном лесу.

И я осознала.

Пусть в ссылку мы отправились уже давно и Лисса почти ничего не помнила из столичной жизни, зато я на память не жаловалась. И на лучших преподавателей, вдалбливавших в мою голову историю нашего мира по многу часов в день.

Карвайры, ну конечно же!..

Королевская кровь, правящая династия в мире Эдессы вот уже... Тут память все-таки дала сбой, и я так и не вспомнила, сколько сотен, а может быть, тысяч лет они восседали на троне в столице Мира Летающих Островов.

Не вспомнила, но решила, что это неважно, потому что... Где они, а где мы?! Кстати, что он, великий и могущественный, забыл в моем лесу?

И тут же в голову закралось крайне неприятное подозрение, потому что я сразу же подумала о той самой прорехе в ткани мироздания. О радужной стене, за которой, если долго на нее смотреть, можно разглядеть небо другого мира и парящих в нем драконов.

Красных, а не черных.

Неужели там, в Эдессе, об этом прознали, и он явился сюда, чтобы ее залатать?! Починить разрушенное архимагом Бойном, а потом, быть может, сурово наказать моего наставника, слишком уж увлекшегося непонятными магическими экспериментами, суть которых я так и не поняла, хотя он очень старался объяснить?

- Что вам здесь нужно, лорд Карвайр? - спросила у него холодно.

Мысль о награде больше нисколько меня не грела. Зачем мне что-то брать у того, кто, вполне возможно, очень скоро лишит меня прекрасного зрелища,

приносившего успокоение и утешение в моменты, когда я уставала от постоянной борьбы за выживание?

– Небольшое дельце в этих местах, – отозвался он уклончиво, несколько не смущенный моим холодным тоном. – Но постоянный двор в Изборе – одно из самых скучных мест, в которых я когда-либо останавливался. Поэтому решил немного поохотиться, чтобы скоротать время, дожидаясь...

Не договорил, уставился на меня с интересом.

– Как вас зовут, юная леди? – похоже, он тоже безошибочно определил и во мне... ту самую древнюю кровь, несмотря на мои заношенные штаны и домотканую тунику.

– Кайрианна Шантье, – ответила ему, потому что мне нечего было скрывать. И губы эдессца тут же тронула легкая довольная улыбка. – Но кто же на вас напал? В моих лесах давно перевелись браконьеры!

– Потому что вы их всех перестреляли, милая леди? – с улыбкой спросил он, и я пожала плечами.

Нет, просто так я никого не убивала. Но Вестер Карвайр прав, на моих руках была кровь. Убивать я научилась, стоя бок о бок с отцом и защищая «Зеленые Лощины» от посланников короля Генриха.

Тут его спутники втащили на поляну из кустов первый труп с торчащей из шеи стрелой с белым оперением, и я даже не вздрогнула, разглядывая застывшие черты лица покойника. Затем был второй, но покинувший этот мир уже не по моей вине. После чего они привели раненых и плененных.

И все – смуглые, черноволосые и невысокие, несколько не похожие на обитателей здешних мест. В предгорьях Андийских Скал люди были высокими и бледными, часто страдавшими от чахоточного кашля из-за отсутствия тепла и солнца. Зато дождя и пасмурного неба у нас хоть ведрами черпай!

– Они заслужили свою участь, – отозвалась я ровно. – В моих лесах не рады браконьерам и тем, кто устраивает засаду на господ из Эдессы. Но раньше я

таких здесь не встречала.

– Не ваши! – согласился он. – Пришли за мной из моего мира, и я благодарен леди Шантье за спасение своей жизни. Но, похоже, кое-кому еще не помешает вас поблагодарить! Гром, где же ты, забияка? – и Вестер Карвайр взглянул в небо.

И почти сразу же, словно слышав свое имя, раздувая огромными крыльями начавшие опадать листья и сухую траву, на середину поляну опустился черный дракон. Приземлился, закрутился, потом повернул голову и уставился на меня огромными глазами с желтыми вертикальными зрачками.

Неожиданно фыркнул, и из здоровенных ноздрей вылетело пламя, заставив меня непроизвольно попятиться. Затем, медленно переступая когтистыми лапами по сентябрьской земле, двинулся в мою сторону.

Я затаила дыхание, глядя на громаду черной брони, здоровенный роговой воротник, окружавший шипастую голову и раскрытую – надеюсь! – в дружелюбной улыбке пасть, а вовсе не для того, чтобы меня сожрать. Но все же не удержалась и снова попятилась.

Дракон продолжал наступать.

– Гром, ты ее пугаешь! Притормози немного, – предупредил своего крылатого ящера Веспер Карвайр. – А знаешь что, старичок, давай-ка мы лучше оставим девушку в покое! Позже будем знакомиться.

– Сомневаюсь, что у нас когда-либо выпадет еще один шанс познакомиться, – отозвалась я хрипло.

Затем взяла и переступила через свой страх, сделав шаг навстречу Грому.

Потому что они вот-вот заделают дыру, и я больше никогда не увижу прекрасный Мир Летящих Островов и парящих над бескрайним морем драконов. Затем Веспер Карвайр уйдет через портал, а у меня останутся лишь воспоминания. И еще – книга с полустертыми картинками, которую мы привезли из нашего особняка в столице Фортрайта. В ней – те самые драконы и летящие

по небу острова, под которыми застыли белые перины облаков.

Шаг, еще один...

Застывший Гром смотрел мне в глаза. Покорный приказу хозяина, не шевелился и даже, кажется, перестал дышать, позволив мне подойти совсем близко. Когда нас разделяло чуть больше метра, я решила, что этого достаточно. Остановилась и постаралась запечатлеть эту картину в памяти, чтобы затем постараться ее нарисовать. Будет что показывать и рассказывать Лиссе долгими зимними вечерами!

Неловко улыбнувшись терпеливому Грому, перевела взгляд на Веспера Карвайра, еще раз оценив благородную красоту его лица и мощную тренированную фигуру.

Пожалуй, это был самый привлекательный мужчина, встреченный за всю мою жизнь!

И он не принадлежал моему миру... Вернее, его мир был насколько далеко от моего, что наши пути могли пересечься лишь по недоразумению.

Как, например, сегодня, когда он решил поохотиться в моем лесу, а враги, явившиеся из самой Эдессы, пришли за ним следом.

Но недоразумение благополучно разрешилось, и мне здесь больше нечего было делать. С нападавшими эдессцы разберутся сами. Затем разделают оленя, которого убили ради забавы – потому что в Изборе слишком скучно – и, возможно, зажарят его на этой самой поляне.

Меня же ждут дома.

Подумала, что осмотрю свои силки, затем вернусь в замок. Помогу Марии с обедом и ужином, затем проверю уроки у Лиссы, а к вечеру «полюбуюсь» на пьяного дядю Филиппа. Потому что винные погреба «Зеленой Лоцины», в отличие от наших скудных кладовых, до сих пор хранили огромные запасы винных бочек.

– Награда, – неожиданно вспомнил Веспер, смотревший на меня излишне внимательно.

Потянулся к поясу, на котором висел внушительный кожаный мешочек с монетами. И на каждой из них отчеканен властный профиль моего дядюшки – его выдающийся нос и обрюзгший подбородок.

Но я упрямо покачала головой.

– Мне ничего от вас не надо!

Пусть до этого мною двигала жажда наживы, но сейчас остатки королевской гордости – потому что во мне тоже течет древняя и славная кровь, – очнулись ото сна. И я решила, что как-нибудь обойдусь и без его денег.

– Мне не нужна награда, – повторила твердо. – Вместо этого я должна извиниться за то, что на вас напали на моей земле. Но раз уже все разрешилось, то... Прощайте!

Возможно, мне стоило пригласить господ в замок, но мне вовсе не хотелось, чтобы он видел, в какой нищете мы живем.

– Кайрианна Шантье, – с явным удовольствием произнес Веспер мне вслед, и я спиной почувствовала его пристальный взгляд. – До скорой встречи!

– Серьезно в этом сомневаюсь, – пробормотала я, ныряя в густую зеленую чащу.

Уходила, понимая, что теряю связь с прекрасным миром, из которого явился лорд Веспер Карвайр. Но пришла пора возвращаться в свой, реальный. Туда, где у старого замка прохудилась крыша, и бригада плотников договорена только через пару недель... Где вечно пьяный дядя Филипп тревожит воображение моей сестры ненужными рассказами о великолепии королевского двора. Где старый и не от мира сего архимаг потребует от меня этим вечером – вернее, каждый вечер – продемонстрировать умения в боевой магии, которая мне пригодится, чтобы выдержать подлый удар короля.

В том, что этот день настанет, я не сомневалась.

Быть может, именно поэтому нисколько не удивилась – только сердце заколотилось бешено, – когда на подходе к замку, уже заведя здоровенные черные трещины, пробежавшие по фасаду западного крыла, и покосившуюся центральную башню, я услышала конский топот.

И с каждой секундой он становился все громче и отчетливее. Это означало лишь одно: к нам пожаловали гости, и их было довольно много.

Выругавшись, кинулась к дыре в обветшалой крепостной стене. Сжимая в левой руке трех пойманных в силки зайцев, правой сняла свои защитные заклинания и уже через несколько секунд неслась через пустой двор к обитым железом воротам. Сунула на бегу добычу Каспару, десятилетнему сыну Марии, достававшему воду из колодца, и наказала ему сейчас же отнести зайцев на кухню, предупредить Олафа, что к нам пожаловали гости, а самому сидеть в подвале и не отвечивать.

Но тут с ужасом заметила, что ворота открыты, мои магические заклинания сняты и я не успеваю...

Ничего уже не успеваю сделать, потому что, утопая копытами в осенней грязи, к опущенному мосту через наполненный водою ров, возле которого стояли покачивающийся – и вовсе не от порывов ветра! – дядя и моя сестра в лучшем своем платье, подъезжал королевский отряд.

Всадников было больше двадцати, и на их штандартах полоскались золотистые знамена с оскаленными львами, гербом короля Генриха Шантье – моего дяди, узурпировавшего трон Фортрайта.

Лисса смотрела на подъезжающих восторженно, даже помахала им, но я...

Я не разделяла ее оптимизма. Вернее, была готова убить Филиппа за то, что снял защитные заклинания и вышел встречать нежданных гостей за ворота замка. И еще сестру мою прихватил!..

Неужели он не понимает, что королевские гвардейцы притащились в такую даль и в таком количестве вовсе не для того, чтобы сообщить нам, что мы помилованы и можем возвращаться в столицу?!

Глава 2

– Не может этого быть! – в который раз неверяще повторила я, глядя, как Лисса укладывает в дорожный сундук три моих несчастных платья и пару нижних сорочек. Затем, сморщив носик, сестра добавила туда еще мужской наряд.

На этом весь мой гардероб закончился.

Два платья из него я уже надевала, когда мы выезжали на ярмарки в Избор – не хотелось тревожить взгляды местных, расхаживая перед ними в привычных штанах и тунике. Зато ярко-синее, подходившее по цвету к моим глазам, до сих пор было неношеное. Не так давно Мария его перешила из маминого – наставила подол и расширила в груди, потому что ростом я пошла в папу.

И я хранила это платье для особого случая, который, судя по всему, вот-вот случится.

Зато Лиссе с гардеробом повезло куда больше моего – ей годилась почти вся мамина одежда. Да и внешним видом она пошла в род Лорен – невысокого роста, худенькая и черноволосая. Характер у нее был немного капризный, с любовью к дорогим вещам и развлечениям, в чем мы с ней были абсолютно несхожи.

Вплоть до непонимания. Вот и сейчас сестра никак не могла взять в толк причину моих переживаний.

– И что ты так убиваешься? – пожала она плечами, убрав со своего лица выбившуюся из прически длинную черную прядь. – Будь я на твоём месте, я бы уже прыгала до небес от радости. Потому что ты уезжаешь из этого ужасного места и будешь жить в королевском дворце в Эдессе, а я... Я останусь здесь, буду сидеть в каменном гробу и есть эту мерзкую зайчатину! – и она недовольно фыркнула.

Несмотря на мое мрачное настроение, Лисса в очередной раз успела переодеться, нацепив розовое платье с парчовой нижней юбкой. Завила локоны и даже подвела брови сурьмой – навела красоту, потому что у нас в замке были

«гости» – целый отряд королевских гвардейцев, принесший мне недобрую весть.

Вернее, очень и очень плохую весть.

– Лисса, ну как же ты не понимаешь! – вздохнула я. – Король Генрих никакой не заботливый дядюшка! Он желает нам зла, так что радоваться здесь совершенно нечему. В этом послании есть какой-то подвох!

Только я до конца не понимала, какой именно.

Злосчастный свиток, лежащий на письменном столе в моей простенькой спальне, протянул мне молодой капитан гвардейцев – светловолосый, с приятными чертами лица – прямо на мосту перед въездом в «Зеленые Лоцины».

Спешился, потому что встала на пути у его отряда и холодно поинтересовалась, что они забыли во владеньях леди Шантье. И если они сейчас же не назовут цель своего приезда, буду стрелять на поражение.

Остановились, после чего их капитан заявил, что привез леди Кайрианне Шантье послание из столицы. Затем окинул меня любопытным взглядом, но своего отношения к опустившейся ветви королевского рода – меня в мужской и видавшей виды одежде, заляпанной заячьей кровью, и с луком в руках – так и не высказал.

Вместо этого протянул мне свиток. И я нервно его развернула, сломав королевскую печать, втайне радуясь тому, что нас пока еще никто не убивает. И еще тому, что дядя Филипп все-таки немного протрезвел и отвел сестру подальше от гвардейцев, а мой наставник был неподалеку. Архимаг Бойн наблюдал за нами с крепостной стены, готовый обрушить на отряд гвардейцев боевые заклинания.

Я чувствовала, как волнуются стягиваемые им магические потоки. Представила, какой силы заклинания полетят в гвардейцев, и по моей спине пробежала холодная поземка.

Почувствовал это и капитан. Он тоже был магом, поэтому поспешил меня заверить, что они не причинят нам вреда. Наоборот, леди Кайрианна Шантье

удостоилась великой чести...

Но обо всем подробнее в письме.

И я пробежала глазами свиток.

Оказалось, меня посчитали достойнейшей из достойнейших, выбрав как одну из трех, кто будет представлять Фортрайт на Королевском Отборе в Мире Летающих Островов. Король Эдессы Эйдар Карвайр возжелал найти себе жену таким вот замысловатым способом, и...

Дальше шло упоминание каких-то пунктов и подпунктов в Хартии Верности, подписанной между нашими мирами пять сотен лет назад, по которой мы, пусть и вассальное королевство, но все же имеем право выставить на Королевский Отбор в Эдессе трех своих претенденток.

Именно из-за этих пунктов и подпунктов мне надлежит до вечера пятнадцатого сентября прибыть в Избор, где меня будет ожидать посланник из Эдессы, чтобы переправить на тот самый Королевский Отбор.

– Но ведь это уже сегодня! – неверяще произнесла я, повернувшись к капитану.

– Так и есть, леди Шантье! – отозвался он вежливо. – По этой причине мы и прибыли в ваш замок. За вами, чтобы в целостности и сохранности доставить вас в Избор.

Оказалось, на сборы мне отводилась всего лишь пара часов. Они как раз передохнут с дороги и напоят лошадей, после чего сопровождают леди Шантье – мне следовало сложить вещи как можно скорее – в уездный городок в двадцати верстах от замка и передадут с рук на руки представителю династии Карвайров.

– Ясно! – пробормотала я, затем сделала знак архимагу Бойну отступить. Посторонившись, обратилась к капитану: – Проезжайте. Добро пожаловать в «Зеленые Лощины»!

Если бы час назад я не столкнулась с Вестером Карвайром в собственном лесу, скорее всего тем самым представителем короля Эйдара из Эдессы, то сейчас бы

нисколько им не поверила. Решила бы, что дядя Генрих придумал хитрый способ выманить меня из замка, а потом прикончить в лесу без свидетелей, свалив все на браконьеров или же беглых каторжников с королевских рудников в Антийских Скалах.

– Я ведь не могу отказаться? – на всякий случай уточнила у капитана, глядя, как пришпоривают лошадей гвардейцы и как штандарты со знаменами Генриха развеваются уже на территории моего замка.

– Нет, леди Шантье! В случае сопротивления нам приказано доставить вас в Избор силой. Передать с рук на руки принцу Вестеру и проследить, чтобы вы в обязательном порядке отбыли в Мир Летающих Островов вместе с двумя другими избранницами.

Кивнула, подумав, что в лесу я столкнулась с младшим принцем из династии Карвайров.

– Поверьте, мне нисколько этого не хочется, – галантно продолжал капитан. – Но выбор уже сделан, и столь прекрасная юная леди станет украшением Королевского Отбора в Эдессе. Ну что же, хозяйева драконов всегда получают лучшее! – и в его голосе прозвучала едва различимая досада.

Я не сразу догадалась, о ком идет речь. Сперва подумала, что он говорит о двух других девушках, но капитан не спускал с меня оценивающего взгляда. На это я нервно дернула плечами.

Выходило, речь шла обо мне.

– Спасибо за комплимент, – отозвалась сухо. – Вы крайне любезны. – Похоже, настал и мой черед проявить любезность. – Гостей мы не ждали, но, надеюсь, вы не откажетесь отведать рагу из зайчатины, а мой дядя с удовольствием угостит вас содержимым наших винных погребов.

И он принял мое приглашение.

– Меня зовут Оливер Менсьер, – представился капитан. – Всегда к вашим услугам!

Но я серьезно в этом сомневалась. Капитана терзали похожие сомнения, которые он тут же изложил.

– Дайте мне слово, леди Шантье, – произнес он, – что вы никуда не сбежите. Мне приказано не спускать с вас глаз до того самого момента, пока вы не покинете Фортрайт. Но если вы пообещаете не делать глупостей, то я предоставлю вам свободное время и избавлю от своего навязчивого общества, чтобы вы могли спокойно собраться в путь и попрощаться с родными.

– У вас будет мое слово, – кивнула я, – если взамен вы пообещаете, что в мое отсутствие с моей семьей и моей собственностью ничего не случится.

– Король Генрих не намерен причинять вам вред, – отозвался капитан уклончиво. – К тому же он передал вот это... Своим дорогим племянницам!

И он снял с пояса увесистый мешочек, подозреваю, с кругляшками золотых или серебряных монет, на которых изображен несомненно мужественный профиль нашего дяди. Судя по размеру подарка, этого вполне должно было хватить до момента, когда я вернусь из Эдессы домой.

К тому же на эту сумму мы вполне сможем купить новую одежду и спокойно перезимовать. Может, не так все и плохо, как мне кажется?

– Но ведь мне будет позволено вернуться? – спросила я у Оливера Менсьера. – После того, как Отбор закончится?

– Конечно же, леди Шантье! Если только вы не станете королевой Эдессы, – улыбнулся он, – и не забудете о своей дождливой родине.

Он был демонически галантен, этот молодой капитан!

– Еще раз спасибо за комплимент, – отозвалась я. – Но вы же понимаете, насколько это абсурдно! Меня, выросшую в глуши, где мы едва сводим концы с концами, отправляют на Королевский Отбор в другой мир! Хозяева драконов выставят меня оттуда при первой же возможности.

– Seriously в этом сомневаюсь! С вашей-то красотой, леди Шантье, – взгляд капитана пробежал по моему лицу, затем скользнув вниз, по мужской тунике, к перехлесту ремней на груди, после чего задержался на бедрах, обтянутых мужскими штанами, – вы вполне способны покорить ледяное сердце короля драконов.

Не выдержав, усмехнулась.

– Мне куда важнее покорить приближающуюся зиму.

После чего вручила капитана и его гвардейцев в нетрезвые руки Филиппа, наказав дяде быть гостеприимным, и отправилась собираться. И Лиссу с собой увела, решив, что ей слишком рано крутиться под оценивающими мужскими взглядами.

Складывать вещи мне помогла Лисса. Их было не много, так что справились мы довольно быстро. Затем я вымылась в большой бадье в закутке рядом с кухней – единственной теплой комнате в продуваемом всеми ветрами замке. Заплела волосы в косы, отказавшись от предложения сестры сделать мне парадную прическу.

Решила, что слишком уж много чести!..

Вернее, слишком мало для меня. Потому что, чем дольше я думала, тем меньше у меня оставалось сомнений в том, что с этим приглашением – вернее, с приказом отправиться на Королевский Отбор в Эдессу – не все в порядке.

Я нисколько не верила в милость короля Генриха, а это означало лишь то, что впереди нас ждали большие неприятности.

Наконец, натянула коричневую амазонку и застыла, размышляя, что еще может мне понадобиться в столь неожиданном путешествии. Подумав, добавила в небольшой сундук с одеждой любимую книгу по магии и маленькую иконку с

изображением Великой Матери.

Вот и все!

...Кое-как пообедали, и я даже нашла в себе силы улыбаться комплиентам молодого капитана и не слишком расстраиваться, заметив, с какой жадностью впитывала в себя Лисса рассказы о столичной жизни. Решила, что у меня есть проблемы поважнее.

Например, распорядиться подаренными Генрихом и собранными за лето деньгами так, чтобы хватило на починку крыши и зимние запасы. Оставила их в ведении Марии, дав указания, что именно закупить на следующей ярмарке. По моим прикидкам выходило, что денег им хватит с лихвой, так что волноваться о том, что моя семья умрет с голода, у меня не было повода.

Затем пришла пора прощаться.

С трудом, но все же уговорила Лиссу остаться в замке. Сестра засобиралась провожать меня аж до Избора, решив посмотреть на эдесского принца Вестера Карвайра. Заслышав мой отказ, устроила скандал с рыданиями.

Но я была непреклонной – нечего ей делать за стенами «Зеленой Лощины» на ночь глядя! К тому же до города три часа езды в седле по размытой недавними дождями дороге, а я с таким трудом выходила ее от кашля, не поддающегося лечебной магии!..

И Лисса насупилась, даже отказавшись обнять меня на прощание.

Зато я обняла дядю, успевшего не только щедро угостить королевский отряд из винных погребов «Зеленой Лощины», но и порядком угоститься самому. На прощание негромко сказала ему, что если он не прекратит пить к моему возвращению, то я лично отвезу в Избор и продам все его запасы.

Затем с усмешкой смотрела, как вытянулось его осунувшееся, с покрасневшим носом и синими прожилками на щеках лицо.

Попрощалась со старым архимагом, на миг прижавшись губами к его морщинистой коже и шепнув, что он – моя последняя надежда. Именно он остается в замке за главного, потому что больше никому!

Затем все же поцеловала обиженную сестру и нервно улыбнулась на шутку пришедшего в себя дяди, заявившего, что домой они уже ждут будущую королеву Эдессы. Обняла Марию, Олафа и их двух младших сыновей. Четырнадцатилетний Дерек отправлялся с нами в Избор, чтобы вернуться в «Зеленые Лощины» уже с моей лошадью.

Наконец, пристроили мой сундучок и выехали. Прогрохотали копытами по старенькому мосту, который бы тоже не помешало починить. Миновали вырубку, после чего дорога свернула в глухой лес. Была она в ужасном состоянии. Лошади частенько провалилась в грязь чуть ли не по колено, и их копыта чавкали в жидкой осенней жиже.

Ну что же, гостей мы не приглашали, они сами приехали!

И теперь вот увозили меня с собой...

Какое-то время я еще оглядывалась, пока башни родного замка не исчезли за темными кронами деревьев. Потом перестала.

Ехали мы молча. Капитан держался рядом, наверное, присматривал, чтобы я не сбежала. Наконец, разорвал затянувшуюся паузу и принялся расспрашивать о нашей жизни в «Зеленых лощинах», а затем даже поинтересовался, есть ли среди местных тот, кто затронул мою душу.

На это я лишь покачала головой, сказав, что живем мы крайне уединенно, и мне вовсе не до развлечений или увлечений. К тому же без разрешения короля о замужестве мне и думать нечего!

Затем задала ему тревожащий меня вопрос. Спросила, как часто жители Фортрайта отправляются в Эдессу. Потому что, насколько я помнила из занятий со столичными преподавателями, вход нашему племени в мир драконов запрещен.

Но капитан почему-то мне не ответил. Ехал молча, разглядывая среди мелькающих сосновых стволов засыпанные пожелтевшей хвоей прогалины и думая о чем-то своем.

Тогда я заговорила снова.

– Когда мы еще жили в столице, – сказала ему, – я частенько слышала от отца, что все торговые сделки с Миром Летающих Островов происходят только на территории Фортрайта. Помню, тогда еще подумала, что хозяева драконов нам не слишком-то рады. И что они старательно оберегают от нас свои секреты. Но затем мою семью отправили в ссылку, и мне долгое время было не до драконов.

– Вы правы, леди Шантье! – наконец, произнес капитан. – Они не особо рады людям в своем мире.

– Но ведь бывало такое, что кто-то отправлялся в Эдессу?

– Бывало и такое, – кивнул он.

– Вы знаете, как прошло их путешествие и о чем так старательно умалчивают хозяева драконов? Прошу, скажите мне правду!

– Не знаю, – признался Оливер Менсьер после очередной затянувшейся паузы. – Не могу вам сказать, даже если бы очень захотел. Потому что ни один из них так и не вернулся.

После этого мы молчали уже до самого Избора.

Наконец, потянулись одноэтажные каменные дома, огороженные высоченными заборами, за которыми надрывались сторожевые псы. Промелькнул трактир со светящимися окнами и разносившейся по всей округе залихватской музыкой – похоже, самое оживленное место в Изборе.

Но нам надо было не туда. Вместо этого мы свернули в темнеющий проулок, и довольно скоро показалась деревянная вывеска постоянного двора «Усталый путник».

Выходило, это двухэтажное здание с увитым желтеющим плющом фасадом и было тем самым местом, где так отчаянно скучал принц Вестер, явившийся в Фортрайт вовсе не для того, чтобы устранить магическую аномалию на моих землях. Его заданием было доставить трех избранниц в Мир Летающих Остров на Королевский Отбор к своему старшему родственнику.

К кому именно? К отцу? Брату? Дяде? Этого не особо разговорчивый капитан мне так и не сказал.

И вот теперь вместе с двумя девушками и многочисленной охраной – были как его спутники, которых я видела в лесу, так и человек десять гвардейцев короля Генриха – принц ужинал в просторном обеденном зале постоянного двора. Но, заведя меня в сопровождении капитана Менсьера, Вестер Карвайр тут же поднялся из-за стола и направился к нам.

Приветствовал, искренне заявив, что рад снова меня видеть. И я не смогла сдержать ответной улыбки, потому что тоже была рада нашей встрече.

Зато лицо капитана недоуменно вытянулось.

Тут принц окинул меня любопытным взглядом, и я даже обрадовалась, что на мне лучшая моя амазонка – темно-коричневая, с пышной парчовой юбкой.

– Надеюсь, ваше путешествие было не слишком утомительным, леди Шантье! – произнес он любезно, после чего, дождавшись моего утвердительного ответа, вознамерился познакомить с другими избранницами из моего мира.

Девушки – одна темноволосая и, судя ее по лицу, крайне решительная, вторая – хрупкая блондинка с золотистыми волосами – улыбнулись мне приветливо. Затем брюнетка поднялась из-за стола и уверенно двинулась в мою сторону.

И я растерялась, потому что мне показалось, будто бы она хочет меня обнять. Это было довольно неожиданно.

Отступила, вглядываясь в ее лицо. Подумала, что мы, похоже, до этого уже встречались, потому что в ней было что-то такое...

Знакомое.

Она оказалась высокой и стройной, как я. С приятными чертами лица, небольшим прямым носом и уверенно очерченными губами. Темные глаза, длинные ресницы, горделивая посадка головы...

Тут девушка меня все-таки обняла, и я растерянно выдохнула, почувствовав аромат незнакомых духов.

- Здравствуй, кузина! - заявила она. Отстранилась, с улыбкой окинув взглядом. И я поняла, что именно меня озадачило в ее внешности. Ну конечно же, фамильное сходство! - Ты, наверное, меня совсем не помнишь. Последний раз мы встречались лет так... пятнадцать назад.

- Ты - моя кузина? - произнесла я удивленно.

- Двоюродная сестра, - пояснила она. - Моя мама - Амена Шантье, в замужестве Имади, и я ее единственная дочь. - Тут я ее вспомнила. Ну конечно же, Одиль Имади, вот как ее звали! - Кстати, мои родители до сих пор здоровы, в отличие от остальной нашей родни, не угодившей королю Генриху одним фактом своего существования. - И она гордо вскинула голову под недовольным взглядом капитана Менсьера. - Я как раз рассказывала принцу Вестеру о последних событиях в Фортрайте, - заявила ему, добавив в голос яда. - Думаю, королю Эдессы будет интересно узнать о нашем дядюшке Генрихе, режущем своих родственников, словно свиней по осени...

Капитан натянуто улыбнулся, после чего заявил, что на этом его миссия выполнена и он должен со мной попрощаться. Но все же останется и проследит, чтобы мы в безопасности отбыли в Эдессу.

- В безопасности, как же! - фыркнула Одиль, глядя ему вслед. Оливер Менсьер далеко не ушел - направился к соседнему столу и присоединился к наблюдавшими за нами гвардейцами. - Будут следить, чтобы мы ненароком не сбежали.

- Но вы ведь не собираетесь сбежать? - подал голос принц, наблюдавший за происходящим с легкой улыбкой на лице. - Подобные попытки, леди Шантье и леди Имади, были бы крайне неразумны с вашей стороны

– Конечно же, не собираемся! – ответила за нас двоих Одиль, потому что я все еще пребывала в некоторой растерянности от свалившейся на голову крайне активной родственницы.

– Возможно, леди Шантье не откажется немного подкрепиться? – спросил у меня Вестер Карвайр.

– Спасибо, но я не голодна. – Мысль о еде вызвала приступ тошноты, а не отпускавшая меня тревога продолжала скручивать внутренности в тугий узел. – Я как раз плотно пообедала перед отъездом из «Зеленых Лощин»...

– Думаю, моей кухне не помешает немного отдохнуть с дороги, – подмигнула мне Одиль. – Я отведу ее в свою комнату.

Принц снова окинул меня взглядом, после чего произнес:

– Отдохнуть вы сможете и во дворце, но, похоже, вы правы, леди Имади! Вашей кухне нужно дать немного времени, чтобы прийти в себя после столь разительных перемен в ее жизни. У вас полчаса, милые леди, после чего мы отправляемся в Эдессу.

Довольная Одиль кивнула.

– Арлетта, – она взглянула на задумчивую светловолосую девушку, которая держала в руках ложку, но с момента моего появления так и не донесла ее до рта, – ты пойдешь с нами?

Та неопределенно качнула головой.

– Полчаса, леди Шантье! – напомнил мне Вестер Карвайр. – На Краф-Тирине время отличается от местного. Сейчас там уже почти полночь, и, если вы хотите, чтобы вас с комфортом разместили во дворце, нам не стоит затягивать переход. К тому же уже завтра вас ждет первое испытание на Отборе и знакомство с моим старшим братом.

– Выходит, ваш старший брат ищет невесту!.. – пробормотала я, но Одиль уже тянула меня и Арлетту к лестнице на второй этаж, где располагались комнаты

постояльцев.

Очень скоро распахнула перед нами дверь, и мы очутились в небольшую комнатке, большую часть которой занимала кровать. И не успела я войти, как троюродная сестра тут же принялась вываливать на меня свои секреты. Я же, опустившись на край не застеленной постели и окинув взглядом простенькую комнату, стала ее слушать.

Оказалось, они с Арлеттой дожидаются меня уже второй день, прибыв сюда почти одновременно. Их доставили в закрытых каретах, и по дороге гвардейцы сторожили девушек так, словно они – беглые преступницы, которых везут на каторгу.

Хорошо, хоть кандалы не надели!

И самый противный из них – это капитан Оливер Менсьер, который с виду такой душка, но внутри – безразличное чудовище, всей душой преданное королю Генриху. Зато принц Вестер очень и очень мил, заботится и развлекает, скрашивая длительное ожидание.

– Но что тебя так задержало? – спросила у меня Одиль. – Сегодня последний срок, когда мы должны отбыть в Эдессу.

– Хороший вопрос, – пожала я плечами. – Думаю, они решили, что я – самая опасная каторжница из всех, поэтому явились за мной целым отрядом в последний момент. Дали мне всего лишь два часа на сборы...

Сказав это, я поднялась с кровати и подошла к окну, чтобы выглянуть в сгущающиеся сумерки через полуприкрытые ставни. Заметила двух стражей неподалеку и кивнула собственным мрачным мыслям.

– Они до сих пор опасаются нашего побега и не успокоятся, пока лично не убедятся, что мы отправилась в Эдессу, – заявила я сестре.

– Так и есть! – отозвалась Одиль.

– Но почему именно мы?! И почему сейчас? – выдохнула я. – Мне уже начинало казаться, что дядюшка про нас благополучно забыл... И ты...

– Все довольно просто, – усмехнулась кузина. – Твой отец и наш дед выступили против узурпатора в открытую. Но моя мама отговорила папу от принятия каких-либо решений, и он остался в стороне. Поэтому мы были всего лишь отстранены от двора, но имущества нас не лишили. Но затем, когда и четвертая жена короля оказалась бесплодной...

– У Генриха уже четвертая жена?!

– Угу, – кивнула Одиль. – Но будет и пятая, и шестая, пока он... гм... не перепортит всех девиц в Фортрайте! Но и это ему не поможет, потому что наш дядя бесплоден. Великая Мать отняла у него возможность размножаться за те злодеяния, что он совершил. Но по столице уже пошли слухи, да и народ начинает роптать. Генрих боится новой гражданской войны, поэтому...

– Поэтому мы и стали для него опасны, – кивнула я. – Потому что я – пятая в очереди на престол. Моя сестра Лисса – шестая. А ты...

– Была седьмая, – подсказала мне Одиль, – но за последний год значительно улучшила... гм... свои позиции. Стараниями дядюшки число претендентов уменьшилось, и теперь ты уже третья... Но тут как нельзя кстати в Эдессе начался Королевский Отбор, и Генрих решил избавиться от нас с тобой одним махом, отослав к драконам. Потому что никто и никогда не возвращается из Мира Летающих Островов! Что бы нас там ни ждало, хозяева драконов крепко хранят свои тайны.

– Какие еще тайны, Одиль? – устало спросила я, не понимая, что мне теперь делать.

Выходило, пока мы с сестрой сидели в глуши, жизни лишились еще один мой дядя и мой кузен, и теперь я – третья в очереди на престол, Лисса – четвертая, а Одиль – пятая... Именно поэтому нас отправляют в Эддессу, откуда никто уже не возвращается.

Одним махом сразу от двух конкуренток...

Но как я могу покинуть королевство, оставив Лиссу совсем одну?! И пусть она все еще мала, но очень скоро станет опасной для бесплодного короля...

- На то они и тайны, - впервые подала голос Арлетта. - Чтобы о них никто не знал!

Я же, подскочив с кровати, принялась расхаживать по комнате, размышляя... Быть может, мне сбежать прямо сейчас? Выпрыгнуть в окно, сразиться с теми двумя, что караулят внизу? Вполне возможно, моей магии хватит, чтобы их одолеть, и я смогу уйти.

Но что будет дальше? Что мне делать потом? Запереться в замке и выдерживать осаду, отбиваясь одновременно от королевских магов и разобиженных моим побегом хозяев драконов?

В этом случае не выживет никто из обитателей «Зеленой Лощины». Нас слишком мало, чтобы выстоять в битве против целого мира.

Вернее, против мощи двух миров.

- А чем ты им не угодила, Арлетта? - перевела я взгляд на блондинку. - Быть может, ты еще одна наша сестра и тоже претендуешь на трон Фортрайта?

За нее ответила Одиль.

- Нет, мы не родственники. Ее отец - Третий Советник короля, имеющий серьезный вес в столице. Недавно он осмелился неодобрительно высказаться насчет решений короля, и Генрих отнял у него дочь.

- Он запугал моего отца, - отозвалась она. - Сказал ему, что, если тот еще хоть раз посмеет открыть на него рот, следующим потеряет моего младшего брата. И нам пришлось смириться...

И я дернула плечами.

Потому что не собиралась смиряться! Мне обязательно нужно вернуться домой, в «Зеленые Лощины», ведь я обещала отцу позаботиться о своей сестре!

Никуда я не сбежала, и через полчаса мы вышли под звездное небо Избора.

Наш путь в Мир Летящих Островов начинался на заднем дворе «Усталого путника», где собрались три девушки, четверо эдессцев и еще пятеро слуг, таскавших наши вещи. Заприметила я и свой скромный сундучок, затерявшийся на фоне баулов и коробов, которые привезли с собой другие избранницы, и негромко вздохнула.

Тут к нам присоединился еще и Гром. Черной тенью упал с небес метрах в пяти от нас. Фыркнул, выпустив струю огня, на что Арлетта завизжала так громко и пронзительно, что дракон замер и посмотрел на нее с явным недоумением.

– Сейчас я открою портал, ведущий в Краф-Тирин, – произнес принц после того, как успокоил Арлетту, заверив, что его дракон не причинит ей вреда. – Переход займет долю секунды, но для большей безопасности у каждой из вас будет свой сопровождающий. – Повернулся ко мне: – Леди Шантье, позвольте вашу руку!

– Ну раз так надо... – отозвалась я нервно.

Позволила, тотчас ощутив пожатие крепкой ладони принца.

Где-то позади нас Гром нетерпеливо переступил с лапы на лапу и расправил крылья. И я подумала, что кто-то уж точно не боится пространственных переходов! Наоборот, ждет – не дождетс...

Тут нетерпеливый дракон все-таки решил подойти поближе, на что Одиль взвизгнула, а Арлетта, охнув, почему-то принялась заваливаться на бок. Впрочем, один из эдессцев ловко подхватил ее на руки.

– Гром, ты ж негодник! – усмехнулся принц. – Посмотри, до чего ты довел бедных невест моего брата!

И дракон виновато вздохнул.

- Он ведь все понимает? - спросила я.

- Конечно, - отозвался Вестер, не отпуская моей руку. - По своему развитию драконы в чем-то похожи на детей. Все осознают, но не всегда могут контролировать свои поступки.

- Но...

Впрочем, говорить со мной о драконах принц не собирался.

- У вас такая крепкая и одновременно хрупкая рука, Кайри! Я ведь могу вас называть именно так? - спросил принц.

Прежде, чем я ответила, он вскинул левую ладонь, и перед нами распахнулся портал. Радужные сполохи заполнили задний двор постоялого двора, заставив меня восхищенно охнуть, а Одиль прижаться к своему молодому и симпатичному спутнику.

Впрочем, тот несколько не был против.

- Сможете, - отозвалась я, взглянув на принца, - если отпустите мою руку. Сомневаюсь, что я затеряюсь во время пространственного перехода. Насколько понимаю, шагнув в то кольцо, мы в следующий же миг очутимся на другой стороне.

- На крыльце королевского дворца, - согласился принц, отпустив мою руку, - где вас уже с нетерпением ждут. Вы поражаете меня, Кайри, стойкостью своего духа...

Не договорил, потому что первым в сполохах портала исчез все же Гром, словно игривый пес ринувшийся быстрее всех. За ним шагнул высокий молодой придворный с потерявшей сознание Арлеттой на руках. Затем еще один, крепко сжимавший ладонь побледневшей Одиль.

Мы с Вестером остались. Стояли в синих магических сполохах, и он не сводил с меня глаз.

– Скажите честно, мне стоит попрощаться со своим миром навсегда? – спросила у него.

– Да, Кайри! – произнес он негромко. – Сюда вы больше никогда не вернетесь.

– Но у меня в Фортрайте осталась сестра! – выдохнула я в полнейшем отчаянии. – Я не могу бросить ее здесь одну! Она... Она не выживет без меня!

– С ней все будет хорошо, – отозвался он с легкостью, хотя понятия не имел, о чем идет речь. Не знал, как именно мы живем и через что прошли! – К тому же память о ней будет вечно храниться в вашем сердце...

Это были всего лишь пустые слова, но именно в этот момент я полностью осознала – о возвращении в Фортрайт не могло идти и речи.

Застыла, задышала быстро-быстро. Заморгала, прогоняя непрошенные слезы.

– Кайри, нам надо поторопиться, – произнес Вестер. – Я не настолько хорош в магии, как мой старший брат, и на второй портал моих сил может просто не хватить. Идемте же! – он снова крепко сжал мою руку.

Я еще раз взглянула на звезды и на темные пики Антийских Скал, с посеребренными лунным светом ледниками. И на гвардейцев во главе с капитаном Менсьером, терпеливо дожидавшихся, чтобы я убралась из Фортрайта навсегда.

Затем, вскинув голову, шагнула за принцем Эдессы в синие сполохи магического перехода. Но перед этим поклялась самой себе, что, пусть никто из мира людей не возвращался из мира драконов, я обязательно это сделаю.

Потому что мне было ради кого это сделать.

И ради кого нарушить заведенный порядок.

Глава 3

...И в тот же миг я очутилась в другом мире.

В глаза сразу же ударил свет слишком яркого звездного неба, в которое улетал черный дракон принца Вестера. Затем я вдохнула влажную жару со сладким ароматом ночных цветов, а до слуха донеслись громкое пение цикад.

Все это не могло принадлежать Фортрайту!

Так же, как и мозаичные ступени под ногами, и высоченные стены из светлого мрамора, венчавшиеся темными куполами, на которые бросала серебристые отблески луна Эдессы. И теплый ветер с горьковато-соленым привкусом моря – его я помнила с детства.

А еще – незнакомые люди, поджидавшие нас на широком крыльце возле позолоченных двустворчатых дверей, ведущих во дворец.

– Наконец-таки! – произнесла пожилая дама с высокой прической. Одета она была в узкое темное платье с глухо застегнутым воротником, подчеркивающее ее худую фигуру. Светлячок над ее головой бросал золотистые блики на строгое лицо и недовольно поджатые губы. – Долго же вы заставили себя ждать, ваше высочество! – в ее голосе мне почудился едва заметный упрек.

– Не так уж и долго, Элисенда! – беззаботно отозвался принц. – Возникла небольшая задержка, но, как видишь, я все уладил, и мы успели до начала Отбора.

– Вот и слава Махалет! – отозвалась она, поджав губы. Но тут же сменила гнев на милость: – С возвращением, мой принц! – и ее голос потеплел.

Впрочем, оттепель долго не продлилась, потому что в следующую секунду она обратила свой суровый взор на нас. И я почувствовала, как ладонь Одиль коснулась моей, словно кузина искала поддержки, а очнувшись Арлетта жалобно вздохнула и попыталась спрятаться за моей спиной.

– Приветствую вас на Отборе! – произнесла пожилая дама, оглядев нашу троицу с ног до головы. – Меня зовут леди Элисенда, и я – главная его распорядительница. Вы находитесь в королевском дворце династии Карвайров, расположенном на острове Краф-Тирин. Ваши покои давно уже готовы, дожидаются последних избранниц.

– На этом, пожалуй, моя миссия завершена, – вставил свое слова принц. – Пришло время мне вас покинуть. – Почему-то улыбнулся мне, затем добавил: – Но мы скоро увидимся, Кайри! Доброй ночи, леди! – коротко поклонился, после чего отбыл в неизвестном направлении, едва мы успели выдать из себя слова прощания.

Ушел и своих людей увел.

Леди Элисенда, поглядев на удаляющегося принца, продолжила:

– В вашем мире, насколько мне известно, еще вечер, но в Эдессе уже наступила ночь. Поэтому в виде исключения сегодняшней ужин вам подадут в ваши комнаты, после чего служанки помогут вам подготовиться к ночи. К завтраку вас ждут в Серебряной Гостиной на третьем уровне Женского Крыла. Попрошу вас не опаздывать, – добавила она строго, словно мы делали это день изо дня.

– Мы не опоздаем, леди Элисенда! – отозвалась я, но та уже вернулась к своим наставлениям:

– Завтрашний день для вас очень важен. Уже вечером вы познакомитесь с королем, и он сразу сделает свой первый выбор. Будьте к этому готовы и постарайтесь произвести на него наилучшее впечатление.

– Но...

– Все вопросы вы сможете задать мне завтра, – заявила она холодно. – Однако есть одна важная вещь, о которой вам необходимо помнить все время вашего пребывания на Краф-Тирине и в Эдессе. Кто из вас троих обладает магическим даром?

Оказалось, лишь мы с Одиль, на что леди Элисенда тут же заявила, что пользоваться людской магией во дворце и на территории острова строжайше запрещено.

Ослушавшихся ждет самое суровое наказание.

Уставилась на нас строго, словно пыталась понять, осознали ли мы всю важность сказанного. Я кивнула – что уж тут непонятного? – да и кузина негромко пробормотала, что со слухом у нее до сих пор все было в полном порядке.

Наконец леди Элисенда наказала следовать за ней. Развернулась и расправила плечи, после чего чинно двинулась к позолоченным дверям, возле которых застыла стража.

И мы поспешили следом.

Вскоре миновали распахнутые перед нами огромные двери, и я с легким благоговением констатировала, что внутреннее убранство дворца оказалось настолько же великолепным, как и его вид снаружи.

Он... Он нисколько не походил на наши замки – мрачные крепости, в первую очередь служившие для того, чтобы как можно дольше обороняться от армии противника. Никаких тебе стен в метр толщиной, способных выдержать удары вражеских осадных орудий и магических заклинаний... Никаких окошек-бойниц для лучников и боевых магов...

Вместо этого мы шли по открытым летним ветрам галереям, мимо изящных мраморных колонн с украшающей их декоративной резьбой, подпирающих высоченные потолки. Вдоль портиков, через арки и просторные залы, от роскошного убранства которых у меня вскоре закружилась голова, а Одиль, время от времени дергавшая меня за руку, тарщила глаза и бормотала:

– О, Великая Мать, как же здесь красиво!

Когда я окончательно потерялась в лабиринте переходов, придавленная осознанием поразительного богатства повелителей драконов, мы оказались возле еще одной мраморной лестницы, ведущей, по словам леди Элисенды, в

Женское Крыло.

Спустившись на два этажа, очутились в просторном коридоре с устилающей пол мягкой ковровой дорожкой и светильниками на стенах. Двери в отведенные для избранниц из Фортрайта покои были распахнуты, дожидаясь нашего появления. Первые сразу же заняла Арлетта, жалобным голосом заявившая, что у нее не осталось сил идти и она вот-вот упадет.

Во вторые я предложила заселиться Одиль, на что кузина кивнула с благодарностью, а я поймала на себе удивленный взгляд пожилой распорядительницы. Наконец, остановились перед последней распахнутой дверью.

– Как твое имя, дитя? – спросила у меня леди Элисенда.

– Кайрианна Шантье.

– Хорошего тебе отдыха, Кайрианна! – заявила она, после чего развернулась и ушла.

Я же, потоптавшись немного в коридоре, нерешительно шагнула внутрь. Закрыла за собой дверь и застыла, обведя взором просторную спальню со светлой мебелью, персикового цвета ковром на полу и свисающими с потолка тончайшими белоснежными полотнами балдахина, концы которого спадали на гигантское ложе.

Затем увидела двух молодых служанок. Они были невысокого роста, темноволосые и смуглолицые, и я удивилась странному разрезу их миндалевидных глаз. Одеты девушки оказались в светлые платья с открытыми плечами. Завидев меня, кинулись навстречу, и я чуть было не попятилась, потому что...

Роскошь отведенных мне покоев и читаемое на их лицах желание услужить были настолько мне чужды, что на миг даже показалось, будто бы все это происходит не со мной. Потому что всего лишь несколько часов назад я доставала из силков зайцев, прикидывала, как нам выжить приближающейся зимой... Вспоминала встречу с Вестером Карвайром, втайне жалея, что больше никогда с ним не увижусь.

Сейчас же заботливые служанки – их звали Дита и Нида, и они были настолько похожи, что я с трудом их различала, – спросили, как прошло мое путешествие, после чего предложили переодеться в домашнее платье, пока не придут мои вещи.

На это я сдавленно усмехнулась. Подумала, что три моих несчастных платья, перешитых из одежды покойной мамы, вряд ли произведут фурор на Королевском Отборе в этом утопающем в роскоши дворце... Но покорно позволила снять с себя амазонку с заляпанным от езды по изборской грязи подолом. Затем служанки накинули на мои плечи белоснежный халат, предложив принять ванну перед ужином.

Да, они знают о разнице во времени, поэтому госпоже лучше побыстрее лечь спать, чтобы завтра встать пораньше и скорее привыкнуть к жизни в Эдессе и в королевском дворце на Краф-Тирине.

И я покорно кивнула.

– Это ведь Летающий Остров? – спросила у одной из них – кажется, ее звали Дита, – когда та принялась расплетать мои косы, пока вторая ловко развязывала пояс халата.

К этому времени я уже начала их различать. У Диты было более смуглое лицо и маленькие кисти рук.

– Да, госпожа! – отозвалась она.

– Извини, если мой вопрос покажется тебе странным... – Потому что сама мысль о том, что мы парим где-то высоко в небе, казалась мне в крайней степени необычной. – А он не может упасть?.. Остров, я имею в виду.

– Ну что вы, госпожа! – легкая улыбка коснулась ее губ. – Летающие острова никогда не падают, так заведено испокон веков. Есть суша, есть Великое Море и есть Летающие Острова, и в этом суть божественного равновесия... Так распорядилась Богиня Махалет!

– Да придёт с вами Ее милость! – тут же подхватила Нида.

– Ясно, – кивнула я, хотя мне ничего не было ясно. – Но ведь можно же упасть с острова, если задуют сильные ветра? Сорваться вниз и полететь в... Великое Море?

К удивлению, столь детский вопрос заставил служанок вздрогнуть.

– О, вам не стоит опасаться подобного, госпожа! – быстро ответила Нида. – До сезона ураганов еще далеко... К тому же остров окружен магической стеной, и никто и никогда не упадет в Великое Море с Краф-Тирина!

И тут же попыталась перевести разговор на другое. Забормотала, что мои руки настолько загрубели, что в них нужно срочно же втереть лечебное масло дерева Мар. А то, если король захочет прикоснуться к своей избраннице...

– Его будет поджидать неприятный сюрприз! – усмехнулась я, после чего позволила служанкам отвести меня в ванную комнату, куда больше напоминавшую мне термы в столице Фортрайта.

Когда-то мы с мамой ходили в подобные... В то время, когда мир все еще казался мне прекрасным. Но это было слишком давно.

Сейчас же разница с деревянной бадьей, в которой мы купалась в «Зеленых Лощинах», оказалась настолько разительной, что я застонала от блаженства. Погрузилась в горячую, пахнущую цветами воду по шею, закрыла глаза и не протестовала, когда служанки, скинув верхние платья и оставшись лишь в тонких сорочках, вошли в бассейн за мной. Принялись мыть мои волосы, приговаривая о чудодейственных средствах и вытяжках из не менее чудодейственных деревьев, цветов и растений, которые быстро приведут меня в достойный вид, чтобы предстать перед взором короля.

– Чтобы он не упал в обморок от моего чудовищного вида, – пробормотала я. – А то выйдет настоящий конфуз!

Губы Диты тронула легкая улыбка, но тут же исчезла.

И я решила, что на верном пути. Попыталась упрочить возникшее между нами доверие, начав осторожно расспрашивать у них о том, что происходит во

дворце, стараясь не спугнуть и интуитивно обойти странные темы.

Как, например, когда задала вопрос о падении с острова.

Оказалось, сами девушки из другого народа – дахары, несколько сотен лет назад переселившиеся в этот мир и занявшие восточную оконечность единственного материка Эдессы, – поэтому немного отличаются внешним видом от коренных жителей. Но больше о своем происхождении Дита и Нида говорить не захотели.

Зато охотно рассказали том, что на Королевский Отбор уже прибыли все четырнадцать избранниц. Девять из них – исконные обительницы Эдессы, представительницы самых влиятельных семейств этого мира.

И у половины девушек есть собственные драконы.

Произнесено это было восхищенными голосами, и я поняла, что ментальная связь с драконом ценилась в этом мире на вес золота, давая тем, кто ею обладал, огромное преимущество.

Это лишь усиливало пропасть между претендентками из Мира Летающих Островов и Фортрайта, завоеванного ими королевства.

К удивлению, оказалось, что с вассальных территорий на Отбор прибыли не только мы. Были еще две участницы из мира Шойи. Появились они только вчера, и их тоже разместили на низшем уровне...

Тут Дита охнула, в ужасе прикрыв смуглой ладонью рот. Затем посмотрела на меня жалобно, заявив, что ей не стоило говорить подобного и госпожа вправе ее наказать.

Но я тут же ее успокоила. Сказала, что все прекрасно понимаю. Знаю, что наше место именно здесь, на низшем уровне, рядом с двумя претендентками из мира Шойи.

Кстати, а почему их только две?..

– Мы ожидали троих, потому что участниц Королевского Отбора по древней традиции должно быть пятнадцать. Но одна комната так и осталось пустой, – заявила Нида, сушившая мои волосы, пока Дита растирала тело густой пахнущей мелом и розами эссенцией, в то время как я тихонечко постанывала под ее руками от восторга. – Кажется, произошел несчастный случай, поэтому на Отборе у короля Эйдара – дай Махалет ему и его дракону долгих лет жизни! – будет всего лишь четырнадцать невест.

– Надеюсь, он найдет в себе силы пережить столь печальное обстоятельство, – пробормотала я.

Массаж скоро закончился, и я неожиданно почувствовала, как закрываются глаза. После переживаний долгого дня и горячей ванны накатила страшная усталость. Позевывая, вернулась в спальню, где на круглом столе возле закрытой балконной двери меня уже поджидал ужин.

Немного перекусила чем-то невероятно вкусным, похожим на земляничный мусс с кусочками незнакомых фруктов, после чего позволила уложить себя в кровать.

Тот самый халат, который я накинула после ванны, служанки с меня все-таки сняли, и очень скоро я скользнула на тончайшую материю простыни нагишом. Затем по мановению руки Ниды – на что я сонно подумала, что им-то доступна магия, а нам запретили ею пользоваться под страхом наказания! – светлячки в моей спальне погасли.

И в ту же секунду я провалилась в сон.

В «Зеленых Лощинах» я всегда вставала засветло, но на этот раз мне спалось так сладко и долго, что разбудило лишь осторожное прикосновение.

– Доброе утро, госпожа! – улыбнулась Дита, стоило мне разлепить веки. – Вам уже пора вставать. Вы, наверное, так и не выспались из-за позднего приезда, но леди Элисенда велела всех разбудить... Она будет недовольна, если вы

опоздаете к завтраку.

– Конечно же, сейчас встану! – воскликнула я, блаженно потягиваясь на белоснежных, пахнущих чистотой простынях.

Затем улыбнулась служанкам, с трудом подавив порыв подскочить и закружиться босиком по персиковому ковру. Исключительно от переполнявшей меня радости.

Потому что застекленные двери балкона были распахнуты, и в мои покои вливался солнечный свет, наполняя спальню беззаботным теплом, трелями птиц и запахом цветущего сада. К тому же на изящном столике красовалась белоснежная ваза с ярко-красными и золотистыми соцветиями, принесенными сюда явно для меня.

– Подарок короля Эйдара, – шепнула мне Зита. – Доставили рано утром, как раз к вашему пробуждению!

На это я лишь улыбнулась, несколько не поверив в то, что королю Эдессы есть хоть какое-то дело до девушки из завоеванного ими мирка.

Но все равно стало приятно. И пусть покои избранниц из Фортрайта располагались на нижнем уровне дворца, на это я тоже несколько не была в обиде!

Накинув на себя сорочку и запахнув халат, вышла на балкон. Улыбнувшись, тронула тянущиеся ко мне ветви магнолии, затем посмотрела на светлые дорожки сада с ухоженными клумбами и цветами всех форм и оттенков, а еще – на лазоревое безоблачное небо и паривших в нем черных драконов, и поняла, как бесконечно прекрасен этот мир...

И эта мысль наполнила меня радостью.

Но тут я вспомнила о Лиссе.

Подумала, что младшая сестра была бы в восторге, завидев всю эту красоту. И еще о том, что я оставила ее в опасности в «Зеленой ложине», пока сама... Пока

сама радуюсь теплу и свету, наслаждаясь жизнью в королевском дворце повелителей драконов!

И мне стало жутко стыдно. Настолько, что яркие краски сразу же потускнели, небо больше не казалось бездонным, а драконы стали выглядеть, словно стая черных ворон... И я побрела назад, в свою комнату, где увидела служанок, с явным недоумением рассматривавших содержимое моего сундука.

Похоже, вещи доставили вместе с цветами, пока я спала, и теперь они решили их разложить.

– Мода у нас такая, в Изборе, – усмехнувшись, заявила им, увидев, как Дита осторожно прикоснулась к плотной и грубой материи моего зеленого суконного платья. – К тому же, меня с детства приучали к аскетизму в одежде, поэтому других платьев у меня нет и не будет. А из этих я надену... Вот то, синее!

Самое лучшее из всех.

К тому же оно больше остальных подходило к жаркому климату Эдессы. Хотя бы потому, что длинные и узкие рукава на шнуровке можно было не надевать.

Вскоре служанки послушно помогли мне облачиться в новый наряд, затем сделали прическу по моде Эдессы – оставив волосы распущенными, лишь немного подкрутив локоны горячими щипцами. После этого Дита отправилась вместе со мной по полупустым переходам дворца, чтобы показать, где находится Серебряный Зал.

И я шла за ней, в очередной раз поражаясь великолепию дворца династии Карвайров, но уже при дневном свете. Собирала любопытные взгляды слуг в своем громоздком платье, понимая, что этим вечером я вряд ли произведу благожелательное впечатление на короля Эйдара.

Впрочем, мне было все равно.

Да и насмешливые взгляды собравшихся за накрытыми столами в Серебряном Зале избранниц, которым подавали завтрак слуги в светлых одеяниях, меня тоже не слишком-то трогали!..

Лишь пожала плечами, замерев у входа в овальный зал с серебристыми обоями, рассматривая собравшихся девушек, пытаюсь отыскать среди них Одиль и Арлетту. Отметила про себя, что коренные эдесски удивительно красивы.

Правда, милыми и приветливыми я бы их не назвала, потому что некоторые тыкали в мою сторону пальцами и откровенно насмехались.

Да, по их меркам я была одета в неуклюжее и теплое платье, тогда как их наряды были легкими, почти воздушными, облегающими точеные фигуры настолько, что в Фортрайте подобную одежду сочли бы дерзостью...

Мне совершенно все равно, твердо сказала я себе. Наплевать, что они обо мне думают!

К тому же долго это все равно не продлится. Король Эйдар этим же вечером упадет в обморок, стоит ему прикоснуться к моей загрубевшей руке, привыкшей натягивать тетиву и свежевать дичь, и на этом Отбор для меня закончится.

Затем я объясню ему или же леди Элисенде – любому, кто захочет меня выслушать, – почему я должна вернуться в свой мир. Но если моя судьба теперь навечно связана с Эдессой, то попрошу – вернее, стану их умолять! – чтобы мне разрешили забрать из Фортрайта Лиссу. И еще архимага Бойна и дядю Филиппа... Ну и мою кухарку с семьей, если те захотят отправиться в неведомый им мир драконов.

Они же не звери и войдут в мое положение!

Поэтому я лишь пожала плечами на резкие взгляды и... улыбнулась подошедшей ко мне Одиль.

– Пошли, Кайри! – произнесла она на нашем родном языке. – Мы заняли для тебя местечко подальше от этого змеиного гнезда. – Кузина бросила резкий взгляд на эдессок, затем презрительно сморщила носик. Под ее глазами красовались темные, усталые круги. – Я не спала почти всю ночь, – пояснила она, – так что пришла сюда одной из первых. И эти глупые курицы уже успели вдоволь надо мной повеселиться! Наша одежда кажется им особенно забавной.

На ней было чудесное по меркам Фортрайта платье – со скромным вырезом, рукавами-фонариками и пышной юбкой, расшитое маленькими цветочками. Но, похоже, его не оценили так же, как и мое.

– Это не курицы, а... драконицы, – усмехнулась я. – Думаю, они просто не рады пришлым.

– Только не вздумай их защищать! – фыркнула Одиль. – Да они нас за людей не считают! Веселятся вовсю, словно им своих развлечений не хватает... Кстати, сейчас я познакомлю тебя с теми, кого здесь тоже не слишком-то оценили, – и потянула меня в противоположную часть Серебряного Зала.

На другом конце стола, в приличном отдалении от эдессок, я заметила еще троих. Арлетту, с отсутствующим видом рассматривающую свою вилку и стоявшее перед ней блюдо с фруктами, и двух худеньких девушек – темноволосых и с кожей медного оттенка, – одетых, в отличие от нас, в легкие платья.

– Вы ведь из мира Шойи? – поздоровавшись, спросила у них на языке Эдессы.

– Так и есть! – отозвалась одна из них. У нее было симпатичное лицо, обрамленное прямыми волосами. Темная челка закрывала лоб, спадая на черные глаза под широкими бровями. – Меня зовут Зена. А это Миния, – она кивнула в сторону своей соотечественницы – совсем юной, с озорными кудряшками, обрамляющими удивительной красоты смуглое лицо.

Я тоже представилась, после чего спросила:

– Но ведь вас должно было быть трое? Девять избранниц из мира Эдессы и по три из завоеванных ими миров – Фортрайта и Шойи. Как вашей третьей удалось избежать Отбора?

Одиль и Арлетта взглянули на меня с изумлением.

– Ее здесь нет, потому что она умерла, – спокойно произнесла Зена. – Изиль была убита перед самым отъездом в Эдессу, и ей не успели найти замену.

– В нашем мире идет война, – пояснила Миния. – И мы хотим попросить хозяев драконов, чтобы они вмешались. Не оставались безразличными, ограничиваясь лишь ежегодным требованием дани.

Зена взглянула на нее строго, и та закрыла рот.

На это Одиль пожала плечами, заявив, что они, конечно, могут попытаться, но все это бесполезно. Эдессы не вмешиваются в местные дрязги вассальных королевств, считая себя выше этого. В Фортрайте тоже идет гражданская война, которая тянется почти одиннадцать лет, и это никого не волнует.

Для них мы никто, и она вообще не понимает, почему нас позвали на этот Отбор.

Тут Арлетта всхлипнула, выронив из ослабевших пальцев вилку.

– Мы должны держаться вместе, все пятеро, – заявила я остальным. – Делиться тем, что знаем, и, быть может, это нам поможет...

– Это поможет нам выжить, – закончила за меня Зена.

Затем посмотрела мне в глаза, и ее вид был насколько серьезным, что я поняла: речь идет не только о просьбе вмешаться в происходящее в их мире, но и о нашей жизни и смерти.

– Вы должны знать, что на Отборе мы не победим, – добавила она. – Поэтому стоит сразу же отказаться иллюзий на этот счет. А насчет того, почему нас позвали... – она пожала точеными плечами, которые не скрывала тонкая материя ее светлого платья. – Эдессы свято чтят свои традиции. Похоже, ваш мир подписал такой же договор, что и Шойя... Хартия Верности, урезающая нас в правах, но дающая некое подобие равноправия в нескольких вопросах. По нему три участницы из завоеванных ими миров имеют право принять участие в Королевском Отборе. И вот мы здесь, хотя нас здесь никто не ждет.

– Мне давно уже это ясно, – пожала я плечами. – Но куда больше меня волнует, что будет с теми, кто проиграет Отбор.

И пусть я твердила себе, что они не звери, но в голову почему-то лезли воспоминания о вчерашнем разговоре с Дитой и Нидой. О том, как испугались служанки, когда я спросила о падении с острова.

Не может быть, чтобы неудавшихся невест короля Эйдара скидывали в Великое Море!

- Мы знаем лишь одно, - произнесла Миния, - никто и никогда не возвращается из Эдессы в наш мир. И мне страшно даже подумать...

- Глупости! - поморщилась Зена. - Здесь тоже поклоняются Махалет, как и в Шойе, и Богиня не допустит кровопролития. Думаю, что нам...

- Что?! - выдохнула Одиль.

- Я слышала разговоры, - понизила Зена голос. - Тех эдессок, кто проиграет на Отборе, отправляют домой. Но так как нам дорога в свои миры заказана, то мы останемся здесь, в Эдессе. И достанемся тем, кто захочет нас взять...

- В жены?! - подала голос Арлетта.

По насмешливому виду Зены мне стало ясно, что она ошиблась.

- Да спаси нас Махалет! - пробормотала Миния, сложив пальцы в знак, отгоняющий демонов.

И он был точно таким же, как и в нашем мире.

После завтрака девушки с нижнего уровня отправились в свои комнаты. Арлетта и Одиль в один голос заявили, что попробуют поспать, потому что проворочались всю ночь. И нет, они не пойдут со мной в сад!

К тому же скоро станет совсем жарко – и так уже нечем дышать, – так что, быть может, ближе к вечеру...

Тогда я позвала на прогулку Зену и Минию. Собиралась здесь все осмотреть – раз уж нам предоставили свободу перемещения, – а заодно и расспросить об их мире. Но те заявили, что гулять по дорожкам под презрительными взглядами заносчивых эдессок то еще удовольствие! Потому что местные не считали нас...

Мне казалось, что эдесски не считали нас за конкуренток, но девушки из мира Шойи, к которым присоединились Одиль и Арлетта, в один голос утверждали, что те не считают нас за людей.

Так, грязь под их ногами в атласных туфельках.

Я не собиралась с этим соглашаться, но мне пришлось изменить свое мнение, когда после завтрака одна из красоток, толкнув меня на лестнице, заявила, чтобы я убиралась с ее пути.

И я застыла, поразившись презрению, прозвучавшему в голосе девушки.

У нее было чудесное лицо, голубые глаза в обрамлении темных ресниц и спадающие до пояса белокурые волосы. В ее небесных чертах я не нашла ни единого изъяна, если не считать ледяного холода в ее взгляде.

Тут к ней подошла еще одна – темноволосая, с волнистыми локонами по спине, вздернутым носиком и яркими зелеными глазами – и подхватила блондинку под руку.

– Что она тебе сделала, Гаэла? – спросила певучим голосом.

– Ничего я ей не сделала, – ответила я. – Эта лестница достаточно широкая, чтобы тут разошелся целый отряд...

– Она попыталась пройти первой, забыв о своем месте, – пожаловалась блондинка, не обратив на мое замечание никакого внимания. – И еще о том, – добавила уже громче, чтобы все ее услышали, – насколько повезло этим шавкам оказаться среди избранниц на Королевском Отборе, вместо того, чтобы

подметать мои покои, как и положено иномирянкам!

– Ах ты гадина!.. – прошипела Одиль на языке Фортрайта. – Кайри, давай я ей волосенки выдергаю, как и положено иномирянке?!

– Не надо, – покачала я головой, ответив кузине на языке Эдессы. – Нам не стоит опускаться до их уровня. Потому что, боюсь, он находится где-то у самого дна.

Брюнетка фыркнула и еще сильнее вздернула голову.

– Не обращай внимания на этих возомнивших себе невесть что дур! – заявила своей подруге. – Долго они здесь все равно не задержатся. Эйдар сегодня же им покажет, где их место!

– Ты права, Ида! – подала голос Гаэла. – Этот сброд не заслуживает нашего внимания. Пойдем отсюда, а то от них несет свинарником.

И они принялись чинно подниматься по лестнице.

– Как же, сброд!.. – заявила им в спину Одиль, а Арлетта часто-часто заморгала, но так и не смогла справиться с хлынувшими из глаз слезами.

– Ну что, убедилась? – спросила у меня Зена. Они с Минией стояли чуть в стороне, не вмешиваясь в конфликт.

На это я кивнула, поняв, что не только любви, но и уважения со стороны избранниц из Эдессы нам не видать.

Затем подруги ушли в свои комнаты, я же упрямо отправилась в сад. Решила, что переживу, даже если снова столкнусь с эдессками и они напомнят, что от меня несет свинарником... Довольно скоро, немного поплутав по дворцу, стараясь не пересекаться с высокомерными девицами и всего лишь пару раз спросив дорогу у слуг, наконец-таки вышла в сад.

Миновала портик со скульптурами Богини Махалет и огромный фонтан с позолоченной скульптурой дракона, но в царство клумб и благоухающих цветов не пошла, потому что заметила парочку эдессок, гулявших по дорожкам, прячась

от солнца под кружевными разноцветными зонтиками.

Чтобы не портить себе настроение, свернула на ведущую вглубь сада дорожку, уходя все дальше и дальше от дворца. Миновала несколько фонтанов и роскошную мраморную беседку, окруженную клумбами с красными и золотыми цветами, но прятаться в ней от солнцепека не стала.

Вместо этого продолжила свой путь, решив обойти всю дворцовую территорию.

Вскоре выложенная плитками дорожка закончилась, но и это меня не смутило. Ступая в тяжелых кожаных сапогах по накалившейся от летнего солнца тропинке, вившейся сквозь заросли неизвестных мне кустов, я вознесла молитву Великой Матери, поблагодарив за столь чудесный день и помолившись за здоровье моей семьи.

Тут тропинка тоже закончилась, и я очутилась перед пролеском из невысоких, с густыми кронами и острыми ветвями деревьев. Деревья росли плотными рядами, явно отгораживая...

Интересно, что же за ними?

Любопытство упрямо толкало меня вперед. Кое-как продралась через заросли, на миг пожалев, что острые ветки оставили несколько затяжек на подоле.

Впрочем, мне-то какая разница, если король этим же вечером упадет в обморок от моего вида, после чего, очнувшись, укажет нам на наше место?!

Зато когда я выбралась из пролеска, оказавшись по другую сторону деревьев, меня ждал чудесный приз: я оказалась на самом краю острова. И вид оттуда открывался настолько захватывающий, что мой рот непроизвольно открылся. Потому что недалеко от нашего – всего в паре сотен метров – парил еще один остров. На нем были зеленый лес, и свисающие корни деревьев, и даже водопад, над которым кружили птицы с разноцветным оперением.

Дальше, во влажной дымке, поднимающейся над Великим Морем, угадывались очертания еще нескольких островов. Одни были чуть выше, другие – чуть ниже нашего, а под ними – белоснежные перины облаков.

И это было настолько прекрасно, что я долго не могла пошевелиться от переполнявшего меня восторга. Затем все-таки решилась. Осторожно подошла к краю, собираясь лечь на живот и заглянуть вниз...

Мне было жуть как интересно узнать, как выглядит край Краф-Тирина и раскинувшееся под ним Великое Море.

Но я так и не смогла осуществить свой план, потому что уткнулась лбом в невидимую стену. Хорошо хоть ничего себе не расшибла!

Кажется, это была та самая стена, о которой говорила мне Дита. Пожалев, что ее нельзя попробовать на прочность заклинанием, пошла дальше, легко касаясь ее рукой, чувствуя легкие покалывания в кончиках пальцев. Пыталась понять составляющие стену заклинания и почувствовать вибрации драконьей магии.

Ведь это же не запрещено?!

Но, сколько бы я ни старалась, ничего у меня не вышло. Природа магии, которую использовали в мире Эдессы, была мне не знакома. Как и здоровенное кряжистое дерево, довольно скоро вставшее на моем пути.

Оно было увешано ярко-красными плодами, похожими на клубнику, и они источали завлекательный запах – сладкий, с нотками ванили. И я, поднявшись на цыпочки, прикоснулась к одному из них пальцем.

– Не советую их есть, – раздался девчоночий голос откуда-то сверху, из-под самой кроны. – Дерево Мар жутко ядовитое!

– Спасибо за подсказку, – отозвалась я, хотя вовсе не собиралась пробовать на вкус незнакомые плоды в незнакомом мире. Уроки выживания в лесу многому меня научили.

Задрав голову, я с интересом уставилась на устроившуюся на ветвях худенькую темноволосую девчущку в мужской одежде. На вид ей было лет десять.

– Меня Кайри зовут, – сказала ей.

– Знаю, – отозвалась она вполне приветливо. – Ты одна из невест моего брата Эйдара. Мне, кстати, запретили с вами говорить, но я сбежала от воспитателей и теперь могу делать все, что захочу.

– А почему запретили?

Она пожала плечами, затем ловко перелезла на ветку пониже и снова уставилась на меня сверху вниз. У девочки было худенькое личико с ярко-синими глазами, в ее чертах угадывалось сходство с Вестером Карвайром.

– Потому что я слишком часто говорю то, что думаю, и это может произвести плохое впечатление на избранниц, – заявила она важным голосом. – Так мне постоянно все твердят!

Я усмехнулась. Похоже, юная принцесса была настоящей занозой для своих воспитателей.

– И что же ты думаешь обо мне? – спросила у нее, завидев на ее лице хитрое выражение.

– То, что ты не выиграешь Отбор, потому что не из нашего мира, – пожала она плечами и принялась раскачиваться на ветке. – Женой моего брата станет либо Гаэла, или же Ида, потому что у них есть драконы и они из самых влиятельных семей на Эдессе. Но они мне вообще не нравятся! Так я и сказала своему брату, что они обе мерзкие и заносчивые... Но воспитатели меня отругали. Заявили, что я совсем от рук отбилась!

– А ты отбилась? – усмехнулась я.

Она напоминала мне мою Лиссу, такую же бойкую и острую на язычок.

– Конечно же, отбилась! – гордо заявила девочка. – Жаль, что ты не подходишь Эйдару. Ты мне нравишься, потому что ты похожа на меня и на моих братьев. – Затем, подумав немного, принцесса добавила: – Меня Мая зовут.

– Приятно познакомится, Мая! И чем же я на вас похожа?

– У тебя тоже умерли родители, я это чувствую, – пожала плечами девочка. – Меня посвятили в жрицы Богини Махалет, когда мне было шесть лет, потому что в нашей семье есть дар предсказания. Иногда видим то, что не видят другие. Правда, настоящих видений у меня еще не было, но у моей мамы иногда случаются. Она наперед знала, что отца убьют, но так и не смогла его отговорить от того сражения.

– Мне жаль, Мая! Давно твоя мама умерла?

– Нет, – голос девочки дрогнул, – она еще жива. Вернее, ее тело все еще живо, но разум давно уже оставил. Сразу после того, как папа погиб от стрелы дахаров... Ее драконица сразу же умерла с горя, а мама... Мама несколько раз пыталась покончить с собой. Поэтому брат приказал окружить остров магической стеной и приставить к ней круглосуточную охрану, чтобы она не спрыгнула вниз.

Внезапно мне стало понятно замешательство служанок, когда я спросила у них о падении с края острова.

– Я тебе так сочувствую, Мая!

Принцесса независимо пожала плечами.

– Три месяца назад у мамы снова было видение. Она сказала, что наш мир рухнет и всему настанет конец, а потом настояла, чтобы мой брат женился как можно скорее. Утверждала, что это поможет ему спасти Эдессу. Поэтому Эйдар поддался на ее уговоры и организовал Королевский Отбор.

– Почему же он сам не выбрал себе жену?

– Он все время слишком занят, – призналась мне девочка. – После папиной смерти и коронации ему не до невест... Но затем мама заявила, что и это не поможет. Ничего уже не поможет, и нашему миру все равно грозит крах! Правда, ее уже никто не слушает, считают сумасшедшей... – И принцесса вздохнула. – К тому же Отбор уже начался, Эйдар скоро женится, а у меня появится тетя. Будет меня ненавидеть, потому что я не стану ей врать.

– Знаешь, что я тебе скажу, Мая! Ты очень смелая и сильная девочка и обязательно справишься со всеми трудностями.

Она засопела, а затем неожиданно спросила:

– Ты не хочешь забраться ко мне? Отсюда хорошо видно Краф-Тонию и Краф-Детру. А еще – как подлетают к дворцу драконы. Может, мы даже увидим, как возвращается Эйдар с его Наездниками...

– Конечно же, хочу! – улыбнулась ей.

После чего, подобрав подол, решительно полезла на дерево к одинокой девочке королевских драконьих кровей.

Глава 4

Впрочем, долго сидеть на дереве и любоваться Летающими Островами нам не позволили, потому что Маю все-таки нашли. Набежали воспитатели – пожилые матроны – столпились внизу, запричитали, заохали, наказывая ей тотчас же спускаться с дерева, потому что это опасно для жизни. К тому же не пристало вести себя подобным образом принцессе из рода Карвайров!..

На это принцесса из рода Карвайров лишь хмыкнула и принялась демонстративно раскачиваться на ветке, из-за чего несколько престарелых воспитательниц схватилось за сердце.

Затем досталось и мне, потому что я попыталась защитить девочку. Сказала им оставить ее в покое. Когда, если не в этом возрасте, ей еще лазить по деревьям?..

Но тут явилась суровая леди Элисенда, и все разрешилось само собой. Уставилась на нас недовольно, повела темными бровями, и Мая, вздохнув, полезла вниз.

Ну и я за ней.

– Вы не должны ее наказывать, – спустившись, заявила я леди Элисенде. – Она ничего плохого не сделала!

– Никто и никого не будет наказывать, – снова нахмурилась распорядительница. – Мая, живо во дворец! Твои учителя уже с ног сбились. Да и вас, юная леди, тоже поджидает учитель.

– Меня?!

– Учитель танцев, – пояснила леди Элисенда, – и придворного этикета. Этим вечером вы встречаетесь с королем Эйдаром. Если вы ему приглянетесь, то пройдете первое испытание. В этом случае вас ждет бал, на котором, вполне возможно, король пригласит вас на танец. И мне бы не хотелось, чтобы его постигло жестокое разочарование из-за ваших манер, – она едва заметно усмехнулась, – или же неумения танцевать.

– Спасибо, – отозвалась я немного растерянно, потому что не ожидала подобного поворота. К этому времени у меня сложилось стойкое впечатление, что на нас, обитательниц нижнего уровня, все махнули рукой, считая наше пребывание на Отборе всего лишь формальностью. Пунктом и подпунктом в Хартии Согласия...
– Конечно же, я буду премного благодарна!

Но моя благодарность леди Элисенду несколько не заинтересовала.

– И вот еще! – она окинула взглядом меня с ног до головы. – Советую вам сменить свой наряд на более подходящий. В этом вы выглядите довольно... гм... вспотевшей.

После чего развернулась и двинулась по едва различимой тропинке, петляющей по краю острова, вдоль зарослей, через которые я с таким трудом пробралась. Оказалось, во дворец можно попасть совсем другим путем...

Принцесса, попрощавшись со мной, убежала далеко вперед. Воспитатели спешили за ней, уговаривая погодить, смотреть под ноги и не разбить колени. Я же шагала по тропинке рядом с леди Элисендой. Какое-то время мы шли молча, но затем, когда обогнули заросли и перед нами открылся чудесный вид на сверкающий на солнце мраморный дворец, увенчанный золотыми куполами, я

решила задать тревожащий меня вопрос.

Спросила, что будет с теми девушками, кто провалит Отбор.

– Они вернутся к своим семьям, – отозвалась распорядительница, но тут же добавила: – Но избранниц из Фортрайта и Шойи это не касается. По нашим законам вы не сможете отправиться в родной мир. Поэтому, леди Шантье, вам следует уже начинать привыкать к мысли, что вы останетесь в Эдессе навсегда.

– В качестве кого мы здесь останемся? – я кинула взгляд на ее строгое лицо, а затем посмотрела на небо, в котором парили драконы.

Черные, и ни одного красного, на которых я любовалась сквозь прореху в ткани мироздания, сидя на берегу Риила!

Еще одна загадка мира Эдессы.

– В своих мирах вы занимали довольно высокое положение. Вы все – либо особы королевской крови, либо дочери придворных, поэтому король Эйдар устроит ваши судьбы так, чтобы вы не слишком потеряли в своем статусе.

– И каким же образом мы... гм... не слишком потеряем в статусе?

– Каждая из вас получит хорошее приданое из казны. Затем вам подыщут тех, кто позаботится о вашей дальнейшей судьбе.

– Насколько я понимаю, речь идет вовсе не об опекунстве.

– Вы правы, леди Шантье! – Несколько секунд мы шли молча, затем она добавила: – После Отбора вы станете женами или же атори высшей знати Эдессы. Впрочем, советую вам куда больше рассчитывать на второй вариант.

Я кивнула, потому что примерно то же самое слышала от Зены. Единственное, с женами было понятно, а вот...

– Атори? – переспросила я. – Э то что-то вроде признанных обществом любовниц, чьи дети будут иметь такие же права, как и законные наследники?

Я припоминала что-то из своих уроков еще в столице, но в ту пору мне было слишком мало лет, чтобы учителя объяснили полное значение этого слова.

Вот и сейчас леди Элисенда объяснять ничего мне не стала. Вместо этого поджала губы, заявив, что она и так уже сказала слишком много. Распрямила спину и зашагала дальше по сменившей тропинку мощеной дорожке, всем своим видом показывая, что наш разговор закончен.

Я тоже молчала, размышляя, каким образом мне доставить в Эдессу свою сестру и как донести до сведения короля, готового дать за меня щедрое приданое, что ни выходить замуж, ни становиться чьей-либо любовницей я не собираюсь.

Наконец, попрощавшись с леди Элисендой на одной из развилок, я отправилась по нужной дорожке к Женскому Крылу и довольно скоро спустилась на нижний уровень.

Оказалось, в коридоре меня поджидала Одиль, нетерпеливо расхаживая по ковровой дорожке. Завидев меня, кузина поспешила навстречу и вцепилась в мою руку.

– Кайри, ну где же ты так долго?

– Гуляла, – пожала я плечами. – Что-то случилось?

– Случилось! – усмехнулась она. – Случилось то, что на тебе просто ужасное платье, и я чувствую себя из-за этого жутко виноватой! И как только я сразу об этом не догадалась?! Знала же, что наш дядюшка поступил с твоей семьей просто ужасно, поэтому... О, Кайри, нам досталось не так сильно, поэтому ты всегда можешь воспользоваться моим гардеробом. В любое время, и я на этом настаиваю!

– Одиль, но зачем?! – выдохнула я беспомощно.

– Затем, что так надо! – произнесла она нравоучительно. – Потому что ты моя кузина, и мы должны держаться вместе. И пока ты где-то там гуляла, я выбрала для тебя платье на этот вечер. И еще несколько, если тебе вдруг не понравится!

С этими словами она затащила меня в свою комнату, где на кровати – похожей на мою, да и обстановка была один в один, – я увидела несколько чудесных платьев – летних, тонких, светлых.

– Вот это, сиреневое! – заявила мне Одиль, указав на удивительной красоты наряд с квадратным вырезом, с отороченным белоснежными кружевами подолом. – Наденешь его на сегодняшнюю встречу с королем, чтобы поразить его в... гм... самое драконье сердце. Кстати, мы примерно одного роста и сложения, хотя откормить бы тебя не помешало... В общем, перешивать ничего не придется, просто потуже затянешь шнуровку.

– Спасибо! – отозвалась я нерешительно. – Но...

– Только попробуй отказаться! – кузина шутливо пригрозила мне пальцем. – И пусть в нас нет здешней крови и мы никогда не обзаведемся собственными драконами, но ты – куда красивее их всех вместе взятых!

– Не говори глупостей, – поморщилась я.

– А я и не говорю! – усмехнулась Одиль. – Кстати, насчет крови... Тут я немного погорячилась, потому что в нас она все-таки есть. Немного, но все же присутствует.

И я пожала плечами. Драконья кровь, ну надо же!

– С чего ты взяла?

– С того, что нашла дома презабавные свитки, что-то вроде семейных хроник. Оказалось, наша с тобой прабабушка путалась с кем-то из хозяев драконов. Загуляла, так сказать, ну и... Нагуляла. Но ей как-то удалось убедить мужа, что ребеночек-то от него, хотя все знали, что это не так.

Кузина замолчала, давая мне время осознать сказанное.

– Выходит, наш дед носил в себе кровь хозяев драконов?

– Похоже на то! – Одиль подошла к трюмо, на котором стояло множество деревянных шкатулок, и принялась рассматривать их содержимое. – Если, конечно, свитки не врут. Подберу-ка я тебе что-то из украшений на этот вечер, будешь у меня блистать! Но, Кайри, ты же понимаешь... Даже если в нас есть их кровь, я не думаю, что это хоть что-то изменит в сложившейся ситуации.

Я была полностью с ней согласна.

И с тем, что капля драконьей крови ничего не значит, и с тем, что Гаэла с Идой и остальные эдесски никогда не станут обращаться с нами, как с равными. И еще с тем, что мне все же придется взять чудесное платье, потому что Одиль от меня не отстанет.

Но, как оказалось, если уж Великая Мать начинала проявлять свою милость, то Ее уже не остановить.

Потому что, стоило мне вернуться в свою комнату, нагруженной нарядами из сундуков кухни, в глазах тут же зарябило от ярких красок. Вся мебель была завешана одеждой – платьями, юбками, туниками всех цветов, украшенными бисером, полудрагоценными камнями и ярким шитьем.

Нида с довольным видом держала в руках ворох нижних кружевных сорочек, тогда как Дита спешила в гардеробную комнату с несколькими парами атласных туфель в руках.

– Это... Это что еще это такое?! – растерялась я окончательно. – И откуда оно здесь взялось?!

– Подарок принца Вестера, – сверкнула глазами Нида. – Только что доставили. Вот, от него еще есть записка! – и она протянула мне свиток, перевязанный темной ленточкой.

Развернула. У принца оказался размашистый почерк и не менее размашистая подпись – буквы «В» и «К» с множеством завитушек, под которыми красовалась печать Карвайров с огнедышащим драконом.

«Кайри, даже не вздумай отказаться! – писал мне Вестер. – Считай это благодарностью за наше с Громом спасение в Фортрайте и за съеденного нами оленя. Сам Гром грамоте не обучен и в женской одежде не особо разбирается, так что мне пришлось отдуваться за двоих. Но знай, он полностью одобрил мой выбор. Надеюсь, этот небольшой подарок скрасит твои будни во дворце. Увидимся этим вечером».

Под росписью с печатью шла приписка маленькими буквами:

«Думаю, тебе подойдет лазоревое».

И Дита тут же принесла мне упомянутое принцем платье.

Оно было из тонкой шелковистой ткани, с завышенной талией, треугольным вырезом и двумя золотыми брошками, соединяющими тонкие лямки на плечах. Причем, пошито так, что фасон подчеркивал грудь и выделял бедра.

По мне, очень подчеркивал.

Вернее, я бы сказала, что излишне подчеркивал.

Растерянно провела рукой по мягкой ткани, размышляя, как мне быть. Платье было удивительно красиво, но оно будет облегать меня, как вторая сорочка. А еще и этот разрез на боку...

По моим прикидкам выходило, что он должен заканчиваться как раз на середине моего худого бедра.

– Примерьте, госпожа! – настаивала Дита, наступая на меня с подарком. – Вы будете в нем неотразимы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/grinberga_oksana/drakoniy-vybor

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)